

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Н.Н. НАДЕЖИН

Обязательства из причинения вреда

учебное пособие

БЕЛГОРОД - 2003

**ББК 67.99 (2) 3
Н17**

Н.Н. Надежин. Обязательства из причинения вреда: Учебное пособие. – Белгород: ОНиРИО БелЮИ МВД России, 2003. – 96 с.

Рецензенты: – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России) **Костюк Н.Н.**;

– кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса БУПК **Кнайкин В.Н.**

В пособии рассматриваются вопросы о понятии, истории становления и развития института обязательств из причинения вреда. Анализируется сегодняшнее отечественное законодательство и примеры из судебной практики.

Издание предназначено для юристов, адвокатов, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Обсуждено и одобрено
на заседании
Учебно-методического совета
29 января 2002 г.
Протокол № 4

Содержание

§1. Понятие обязательства в теории гражданского права	4
§2. Обязательства вследствие причинения вреда	8
§3. Основание и условия возмещения вреда	19
§4. Обязательства из специальных деликтов	46

§ 1. Понятие обязательства в теории гражданского права

Физические и юридические лица, имеющие социально-экономические, политические и другие возможности, реализуют их в процессе своей деятельности (коммерческой, предпринимательской, интеллектуальной и т.п.), которая не должна причинять вреда другим субъектам хозяйственного оборота. Отношения, складывающиеся между такими субъектами, в частности, регулируются нормами гражданского законодательства, т.е. образуют гражданско-правовые отношения.

В результате гражданско-правового регулирования общественных отношений их участники наделяются субъективными правами и обязанностями. Допустимы всевозможные способы правового регулирования: дозволение, предписания, запреты, что и предопределяет их поведение. По юридическому содержанию гражданские правоотношения отличаются от других правоотношений. По кругу обязанных и управомоченных лиц правоотношения классифицируются на абсолютные и относительные¹.

Тем не менее встречаются и иные мнения по этой проблеме. Например, Д.М. Генкин указывает: «Поскольку правоотношение есть всегда отношение между конкретными субъектами права, не может существовать правоотношение с неопределенным составом обязанных лиц. Конструкция абсолютного правоотношения является фикцией, ибо нельзя представить себе, что управомоченный вступил в правоотношение со всеми лицами, которые не знают даже о его существовании и о которых не знает сам управомоченный. Абсолютное, субъективное право действительно существует, но вне правоотношения, ему действительно противостоит пассивная обязанность всех и каждого, но такая обязанность устанавливается не правоотношением, а всеобщей запретительной нормой. Сущность абсолютного права заключается в осуществлении самим носителем этого права своих правомочий, а не в притязаниях к другим лицам. Поэтому реализация такого права, например, собственности, возможна вне правоотношения. Лишь когда определенное лицо нарушает права собственника, возникает правоотношение, в котором собственник имеет право на виндикационный или негаторный иск»². До некоторой степени, а именно в том, что субъективные права не должны во что бы то ни стало рассматриваться в качестве элемента правоотношения, что они могут существовать и вне правоотношения, поддерживают Д.М. Генкина и некоторые другие ученые³. Тем не менее, как уже говорилось, в теории гражданского права высказываются мнения, согласно которым, классифицируя гражданско-

¹ См., Рейхер В.К. Абсолютные и относительные права: Изб. тр. экон. фак. Ленингр. политехн. ин-та. – Л., 1928. Вып. 1. С. 303.

² См., Генкин Д.М. Право собственности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961. С. 32-47.

³ См., напр.: Явич Л.С. Советское право - регулятор общественных отношений в СССР. Душанбе, 1957. С. 64; Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. – М.: Госюриздат, 1956. С. 26; Кечекьян С.Ф. Правоотношение в советском обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 19, 34, 151.

правовые отношения, их подразделяют на абсолютные и относительные⁴, из этого и будем исходить.

Имеет место и другая систематизация гражданских правоотношений - на имущественные и личные неимущественные. Последние соответственно подразделяются на связанные с имущественными и несвязанные с ними⁵

В настоящий момент гражданским законодательством регулируются имущественные отношения, договорные и иные обязательства, а также личные неимущественные отношения, связанные с имущественными (абз.1 п.1 ст.2 ГК). Личные неимущественные отношения, несвязанные с имущественными, только защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих отношений (абз.2 п.2 ст.2 ГК).

Законодательно понятие обязательства закреплено в ст.307 ГК РФ: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Цивилистами совершенно верно указывается, что «недостаток этого определения в том, что оно позволяет подобрать под понятие «обязательство» практически любое относительное правоотношение»⁶. И как следствие этого, некоторые авторы приписывают понятию обязательства еще и межотраслевой характер⁷.

О строгой цивилистичности этого понятия утверждает В.Ф. Попондопуло: «субординационные (управленческие) отношения, хотя и тесно связаны с гражданско-правовыми обязательствами, по своей сути не являются товарными, а потому не могут приобретать обязательственно-правовую форму»⁸.

Очевидно, стержневое место обязательственного права занимают имущественные отношения. Это бесспорно и признается всеми цивилистами. Суть указанного тезиса в том, что за счет инструментария обязательственного права совершается передвижение материальных благ от одного субъекта гражданско-правовых отношений к другому⁹. Это удостоверяет однозначность мнений о том, что под действием норм обязательственного права про-

⁴ См., напр.: Гражданское право: Учебник. Ч. I. /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П., Сергеева. - М.: Изд-во ТЕИС, 1996. С. 80; Советское гражданское право: Учебник. Ч. 1 /Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. - Л., 1982. С. 71; и др.

⁵ См. подр.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч.1. - Л., 1975. С. 57-88.

⁶ Гражданское право. Ч. I /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М., 1996. С. 417.

⁷ См.: Хозяйственное право: общие положения /Под ред. В.В. Лаптева. - М., 1983. С. 177-180; Танчук А.И., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. - М., 1970. С. 17.

⁸ Попондопуло В.Ф. О понятии обязательств по советскому Гражданскому праву // Проблемы понятийного аппарата наук Гражданского и Гражданско-процессуального права. - Ярославль, 1987. С. 32.

⁹ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. - Л., 1975. С.4.

исходит динамика гражданских правоотношений. В таких правоотношениях обязанности одной стороны – совершить указанные действия, противопоставлено право другой – добиваться ее исполнения. Стало быть, можно утверждать, что обязательства носят относительный характер, т.к. обязанности конкретного лица противопоставлено право другого.

Одной из наиболее дискуссионных проблем обязательственного права являются неимущественные обязательства. В юридической литературе имеют место высказывания о существовании неимущественных обязательств¹⁰, но все же ученых, придерживающихся мнения о существовании имущественных обязательств – большинство¹¹.

В обязательстве могут наличествовать неимущественные обязанности, но они, как совершенно обоснованно указывают ученые, только сопровождают имущественные¹². В первую очередь это касается обязанностей по предоставлению информации и своевременном уведомлении партнера в различных договорах. Например, на подрядчика возлагаются обязанности, перечисленные в п.1 ст.716 ГК РФ, о сообщении определенной информации. Указание об информационной обязанности одной стороны (продавец, изготовитель) перед другой (потребителем) содержится в нормах ст.ст. 8, 9, 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года, в редакции Федерального закона от 9 января 1996 года № 2-ФЗ¹³. Как видно из приведенных примеров, здесь присутствуют неимущественные обязанности, которые сопровождают надлежащее исполнение имущественного правоотношения.

Однозначно можно было бы сказать о наличии неимущественных обязательств, если бы пункты 1 и 2 ст.152 ГК содержались в разделе «обязательственного права» ГК РФ. Но законодатель принял концепцию тех авторов, которые стоят на том, что право на защиту является составной частью субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц¹⁴. Хотя известно, и теоретики права об этом неоднократно писали, что защита присутствует и в обязательственном праве, точнее – в деликтных обязательствах¹⁵. Это дает основание считать, что обязательственное право как регулирует, так и охра-

¹⁰ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. С. 56-58; Советское гражданское право /Под ред. В.А. Рясенцева: В 2-х т. Т. 1. - М., 1975. С. 427.

¹¹ См.: Советское гражданское право. Ч.1 /Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. С. 321; Советское гражданское право. В 2-х т. Т.1 /Под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высш. шк., 1985. С. 411; и др.

¹² См.: Советское гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т.1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А. и др.; Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985. С. 419.

¹³ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верх. Совета РФ. 1992, № 15. Ст. 766; Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 3634.

¹⁴ См., напр.: Советское гражданское право. В 2-х ч. /Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. - Харьков, 1983. Ч.1. С. 248.

¹⁵ См., напр.: Смирнов В.Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1973. С. 11; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л., 1983. С. 10.

няет гражданско-правовые отношения.

Субъектами обязательства являются управомоченный (кредитор) и обязанный (должник), поэтому оно является относительным правоотношением. На каждой стороне обязательства возможна множественность лиц, но суть от этого не меняется, одни лица будут на стороне кредитора, а другие на стороне должника. Последние в этом случае, если это предусмотрено законом или договором, будут нести долевую, солидарную или субсидиарную ответственность.

Из п.1 ст.307 ГК РФ видно, что должник по требованию кредитора должен совершить активные (положительные) действия (уплатить деньги, возместить ущерб, выполнить работу и т.д.) или воздержаться от этих действий, проявить пассивность (отрицательные действия). Данное положение сохранилось еще в ГК 1922 г. и отмечается в научной литературе как содержание обязательства¹⁶. Однако имеются и другие подходы к данному вопросу, поэтому он приобрел дискуссионный характер.

Так, О.С. Иоффе обращает внимание на то, что действие и воздержание от него не являются равнозначными формами поведения в обязательстве, поскольку «самая природа последнего приводит к тому, что бездействие неизбежно играет в нем подчиненную роль по отношению к действию»¹⁷. В.П. Грибанов по этому поводу отмечает, что обязательства, в которых должнику надлежит воздержаться от совершения определенного действия, «встречаются лишь как побочные, неразрывно связанные с переходом имущественных благ»¹⁸. В связи с этим современные авторы утверждают, что в этом проявляется особенность обязательственного права, что и легло в определение обязательства, даваемого ими¹⁹. В самом деле, трудно найти какой-либо пример, в котором бы проявлялись обязательства с отрицательным содержанием, и мы согласны с теми учеными, которые утверждают, что воздержание от действий играет подчиненную роль или является побочным элементом, тесно связанным с переходом имущества.

Исходя из вышеизложенного, под обязательством необходимо понимать относительное имущественное правоотношение, в соответствии с которым управомоченное лицо (кредитор) вправе требовать от обязанного лица (должника) совершения требуемых им действий.

В юридической литературе предлагаются различные критерии класси-

¹⁶ См., напр.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. С. 59; Советское гражданское право /Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. С. 320; Советское гражданское право /Под ред. О.А. Красавчикова. - М., 1985. С. 413; Советское гражданское право /Под ред. В.А. Рясенчева. С. 422; Советское гражданское право: Учебник для юр. школ. - М.: Госюриздат, 1950. С. 231; Генкин Д.М. Право собственности в СССР. - М.: Госюриздат, 1961. С. 44; Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. - Минск, 1967. С. 146 и др.

¹⁷ Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 372; Советское гражданское право. Т. I, 1971. С. 358.

¹⁸ Гражданское право /Под ред. В.П. Грибанова. Т. I. - М., 1969. С. 432.

¹⁹ См.: Гражданское право. Ч. I /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М., 1996. С. 417.

фикации обязательств: 1) по их направленности²⁰; 2) по критерию, сочетающему в себе экономические и юридические признаки²¹; 3) по целям²².

§2. Обязательства вследствие причинения вреда

Обязательства из правонарушений являются древнейшим видом обязательств. В глубокой древности их санкцией была кровная месть со стороны потерпевшего и его близких родственников. По мере упрочения государства и усложнения хозяйственной жизни получили распространение соглашения между причинителем вреда и потерпевшим о замене мести денежным штрафом. Такие соглашения постепенно были санкционированы правом. Последующее их развитие привело к тому, что применение мести было запрещено. С этого периода времени устанавливается, что единственно возможным последствием являются штрафы и вознаграждения потерпевшего за вред и обиду. Например, система деликтных обязательств в римском праве содержала исчерпывающий перечень случаев, в которых возникали такие обязательства, но ещё не было установлено общего правила, что всякое недозволенное действие, нарушающее чьи-либо права или интересы, порождает обязательство лица, совершившего такое действие в отношении потерпевшего²³.

Уже в римском праве деление обязательств на договорные (*ex contractu*) и возникающие из деликтов (*ex delikto*) служило классическим критерием деления их по основаниям. Гай – юрист II в. н.э. – приводя эту классификацию в своих Институциях, называл ее главнейшим делением обязательств (*summa divisio*)²⁴. С развитием экономических отношений и соответствующих им правовых систем меняется и содержание регулируемых правом общественных отношений, но принцип деления обязательств на договорные и внедоговорные сохраняется во всех правовых системах как реципировавших римское право, так и развивающихся самостоятельно.

Обязательства из причинения вреда входят в систему обязательств, являющихся одним из видов внедоговорных охранительных обязательств²⁵, и непосредственно направлены на охрану личности, ее нематериальных благ, а также охрану права собственности граждан и юридических лиц. То есть это правоотношения по возмещению вреда, причиненного деликтом.

Обязательства вследствие причинения вреда часто называют по-иному: «деликтные обязательства», «обязательства из правонарушения», «внедоговорные обязательства», «обязательства из недозволенных действий».

²⁰ Советское гражданское право /Под ред. О.А. Красавчикова. - М., 1985. С. 416-417.

²¹ Советское гражданское право /Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Т.1. - М., 1982. С. 237.

²² Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940. С. 165.

²³ См.: Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 7-е, стереотипное. - М., 2000. С.245.

²⁴ См.: Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. - М., 1960. С.116.

²⁵ См.: Ярошенко К.Б. Обязательства вследствие причинения вреда //Хозяйство и право. 1996. № 12. С. 2.

Такое многообразие, не влияя на их существо, определяется тем, какой присущий им признак выделен в наименовании: результат действий (обязательства из причинения вреда), характер действия (обязательства из правонарушения, деликта, недозволенных действий) или совершение действий за пределами договорных обязательств (внедоговорные обязательства). Вместе с тем каждый из названных признаков сам по себе не отражает в полной мере сущности этих обязательств. Так, при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств также возникает вред, а само неисполнение или ненадлежащее исполнение является также правонарушением.

Наиболее точным можно было бы считать наименование «деликтные обязательства», понимая под «деликтом» причиняющее имущественный вред противоправное действие, не представляющее собой неисполнение обязательства либо «внедоговорные обязательства», поскольку во всех случаях они возникают за пределами договоров. Но и этого было бы недостаточно, так как в предусмотренных законом случаях нормы, регулирующие внедоговорные обязательства, распространяются и на отдельные обязательства, возникающие из договоров.

Для всестороннего изучения обязательств вследствие причинения вреда, первоначально необходимо изучить их место в системе обязательств, значение, которое они имеют для науки гражданского права, выяснить их отличительные особенности от смежных гражданских правоотношений, функции, которые они выполняют, а также сферу их применения.

Как уже упоминалось, рассматриваемые обязательства получили свое название от латинского слова *deliktum*, что значит правонарушение. В результате причинения вреда нарушаются субъективные права лица, которое вправе требовать от причинителя вреда восстановления первоначального положения. Как и в общем обязательстве, управомоченная (потерпевшая) сторона именуется кредитором, а причинитель вреда (деликвент) должником. С обеих сторон возможна множественность лиц.

Институт обязательств вследствие причинения вреда закреплен в гл.59 ГК РФ. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

Метод сравнительно-правового анализа позволяет наиболее полно раскрыть содержание рассматриваемого института.

Данные обязательства следует отличать от договорных обязательств. Различие их можно представить, прежде всего, по основаниям возникновения. Так, согласно п. 1 и п. 6 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают соответственно «из договоров и иных сделок...» и «вследствие причинения вреда другому лицу». Договорные обязательства также могут возникнуть в результате неисполнения или надлежащего исполнения уже существующих между сторонами обязательств. Деликтные же обязательства возникают в силу закона из факта нарушения охраняемого законом чужого субъективного права (причинения вреда личности или его нематериальным

благам, уничтожения или повреждения имущества физического или юридического лица). При этом лица не состоят ни в каких договорных правоотношениях, а если и состоят, то причиненный вред является следствием нарушения не обязанности в данном правоотношении, а общего запрета посягать на права и законные интересы других лиц, т.е. на абсолютные субъективные права.

Приводя отличия деликтных обязательств от смежных институтов, многие ученые сравнивают их с институтом страхования²⁶, виндикационного иска,²⁷ то есть требования возврата вещи из чужого владения, или негаторного иска²⁸, то есть требования об устранении нарушений права собственности, несвязанного с лишением собственника фактического владения вещью, хотя в двух последних случаях требования собственника и направлены против определенного, конкретного лица. При этом требования имеют необходимую для них предпосылку – лицо обладает правом собственности в момент заявления таких требований.

В юридической литературе высказываются мнения о том, что обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, являются формой реализации гражданско-правовой ответственности²⁹. Если придерживаться данной точки зрения, то ответственность за причинение вреда необходимо отличать от других видов юридической ответственности: дисциплинарной, административной, уголовной. В отношении последнего правильно, на наш взгляд, замечено учеными, что когда меры уголовного или административного характера неприемлемы для привлечения к ответственности, возмещение вреда в порядке, установленном нормами гражданского законодательства, выступают как единственный способ защиты нарушенных прав и законных интересов³⁰.

Однако такое отождествление внедоговорной ответственности с гражданско-правовой оспаривается некоторыми учеными. Так, В.А. Носов полагает, что «эти правовые понятия нельзя отождествлять..., о гражданско-правовой ответственности следует говорить в том случае, когда налицо полный состав правонарушения»³¹. Утверждение В.А. Носова справедливо отчасти, хотя это и приводит, по утверждению некоторых ученых, «к неоправданному сближению уголовной и гражданской ответственности»³². Камнем

²⁶ См., напр.: Тархов В.А. Обязательства из причинения вреда. - Саратов, 1952. С. 5-6; Степаненко Г.М. Обязательства из причинения вреда. - Алма-Ата, 1957. С. 5-6 и др.

²⁷ См., напр.: Тархов В.А. Указ. раб. С. 7-9; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. раб. С. 46.

²⁸ См., напр. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. раб. С. 51.

²⁹ См., напр.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. раб. С. 27; и др.

³⁰ См., напр.: Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. - Владивосток, 1985. С. 25; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. раб. С. 10.

³¹ Носов В.А. Внедоговорные обязательства. - Ярославль, 1987. С. 11; Механизм защиты прав в обязательственных правоотношениях: Сборник статей. - Ярославль, 1990. С. 51-52.

³² Острикова Л.К. Проблемы возмещения вред, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1994. С. 14.

преткновения данной дискуссии является вопрос о наличии или отсутствии в составе гражданского правонарушения вины.

Действительно, гражданско-правовая ответственность (внедоговорная и договорная) основывается на принципе вины с исключением (ст.ст. 401, 1064 ГК). Однако особенность, закрепленная в абз. 3 п. 1 ст. 1064 ГК о том, что законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда, подтверждает позицию В.А. Носова, с этим следует согласиться.

Привлечение к гражданско-правовой ответственности независимо от вины имело место и ранее, но в современных экономических условиях оно имеет более широкое применение, ведь сегодня законодатель распространил данное правило не только к применению мер ответственности, но и мер защиты. Так, компенсация морального вреда независимо от вины причинителя осуществляется в случаях, когда (ст. 1100 ГК РФ):

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред, причиненный распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

- в иных случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, в настоящее время гражданское законодательство исходит из двух начал построения гражданско-правовой ответственности: из принципа вины при полном составе гражданского правонарушения и принципа причинения при «усеченном» составе, в котором отсутствует вина должника.

Значение деликтного обязательства определяется ролью, которую оно играет в общей системе мер по охране прав и законных интересов физических или юридических лиц, их собственности.

Деликтные обязательства призваны служить целям защиты и восстановления нарушенного права, в силу чего их в научной литературе относят к охранительным правоотношениям, выполняющим охранительную функцию³³. Поскольку необходимо восстановить нарушенные субъективные права на эквивалентных началах, а порой восстановить объективно не представляется возможным (имущество уничтожено), то причинитель обязан компенсировать такой вред путем возмещения убытков (денежная компенсация). Следовательно, данные обязательства выполняют и компенсационную функцию.

³³ См., напр.: Шевченко Я.М., Собчак А.А., Луць В.В., Боброва Д.В., Штефан М.И. Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. - Киев, 1988. С. 155.

Как было выше сказано, в юридической литературе имеются высказывания о том, что деликтные обязательства выполняют также функцию защитного характера. Зщите подлежат как материальные, так и нематериальные блага.

Деликтные обязательства строятся как стадия регулятивного правоотношения и являются ее продолжением. Это форма существования нарушенного регулятивного правоотношения³⁴. Причем нормы, охраняющие подобные отношения, носят императивный характер³⁵. В отличие от этого договорные обязательства, призванные для регулирования имущественных отношений в гражданском обороте, относят к регулятивным правоотношениям³⁶.

Деликтные обязательства надо рассматривать не только как обязательно-правовой способ защиты права собственности³⁷, но и как способ защиты субъективных гражданских прав вообще.

Говоря о значении деликтных обязательств, необходимо отметить, что они не ограничиваются только восстановительным, компенсационным или защитным характером, следует согласиться с тем, что они выполняют превентивно-воспитательную функцию. Существуют понятия общей и частной превенции. Однако некоторыми авторами высказываются мнения, что «данная функция может быть осуществлена только в отношении правонарушителей, чье виновное поведение заслуживает осуждения»³⁸, то есть частная превенция.

Восстановление абсолютных прав потерпевшего означает умаление благ причинителя. Факт возложения законом на правонарушителя новой относительной обязанности активного типа, взамен несоблюдения абсолютной обязанности пассивного типа (не нарушать права граждан и юридических лиц), нежелателен и тягостен для него. Испытывая имущественные и иные лишения, правонарушитель должен пересмотреть и изменить свое негативное отношение к абсолютным правам. Под действием этого должны вырабатываться позитивные социально-психологические установки, направленные на выполнение возложенных как на правонарушителя, так и на других лиц, прямых и пассивных обязанностей в будущем. То есть превентивная функция в деликтных обязательствах носит как общий, так и частный характер.

Надо отметить, что среди ученых нет единого мнения по поводу того, какой же функции нужно отдать предпочтение. Одни выдвигают на первое место превентивно-воспитательную функцию³⁹, другие, напротив, восстано-

³⁴ См.: Попондопуло В.Ф. Динамика гражданского правоотношения и ее виды. - Владивосток, 1981. С. 18-19.

³⁵ См.: Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. С. 26.

³⁶ См.: Смирнов В.Т. Собчак А. А. Указ. раб. С. 10.

³⁷ См.: Автаева Н.Н., Волошин Н.П. Гражданско-правовая защита социалистической собственности. - М., 1974. С. 47.

³⁸ Шевченко Я.М., Собчак А.А., Лунц В.В., Боброва Д.В., Штефман М.И. Указ. раб. С. 158.

³⁹ См., напр.: Шевченко Я.М., Собчак А.А., Луць В.В., Боброва Д.В., Штефман М.И. Указ. раб. С. 159; Маслов В. Обязательства из причинения вреда. - Харьков, 1961. С. 3

вительно-компенсационную⁴⁰.

Таким образом, возникновение деликтных обязательств обусловлено фактом нарушения абсолютных, субъективных прав (имущественных или неимущественных), носит относительный характер, выполняет восстановительно-компенсационную, превентивно-воспитательную и защитную функцию.

На основании изложенного можно выделить следующие **юридические признаки обязательств вследствие причинения вреда:**

1. Это разновидность имущественных гражданских правоотношений.
2. Это внедоговорное обязательственное правоотношение, так как до причинения вреда стороны не состояли в каком либо договоре, а были связаны лишь структурой абсолютного правоотношения.
3. Деликтное обязательство возникает вследствие нарушения абсолютного права лица (права на жизнь, здоровье, право собственности и т. д.).
4. Деликтное обязательство является относительным правоотношением, так как образует контрактную правовую связь между определенными лицами: потерпевшим и причинителем вреда.
5. Особое основание возникновения – правонарушение (в договорных обязательствах – правомерное действие).
6. Возникает при нарушении как личных прав (жизнь, здоровье, неприкосновенность личности), так и имущественных (посягательство на право собственности).
7. Деликтные обязательства являются охранительными правоотношениями в отличие от договорных, которые являются регулятивными.
8. Для них свойственна императивность правового регулирования, а не диспозитивность, которая присуща договорным.
9. Это наиболее универсальный способ защиты гражданских прав, поскольку не требует предварительного оформления, обеспечивает защиту прав и физических и юридических лиц в случае причинения любого имущественного вреда (принцип генеральского деликта), не ограниченного строго закрепленным перечнем случаев.
10. Сфера их действия распространяется как на имущественные, так и на личные неимущественные отношения, хотя возмещение вреда и носит имущественный характер.
11. В случаях, предусмотренных законом, обязанность возмещения вреда может быть возложена не только на причинителя вреда, но и на иных лиц (например, на лицо, в интересах которого действовал причинитель).

В деликтных обязательствах, так же, как и в обязательствах, вообще, присутствуют те же **элементы: объект, содержание, субъекты.**

Необходимо отметить, что в науке гражданского права нет единого мнения по поводу первых двух элементов. Так, Н.Г. Александров, М.М. Агарков прин-

⁴⁰ См., напр.: Кнедзерска-Цеслякова А. Проблема функций гражданского права в связи нормализацией возмещения вреда в польском законодательстве. /Вестн. Киевского ун-та. Вопросы гражданско-правовой ответственности. - Киев, 1969. С. 38-39, 42.

ципально отвергают понятие объекта права⁴¹. Однако М.М. Агарков замечает, «во избежание путаницы лучше было бы рационализировать терминологию и считать объектом права то, на что направлено поведение обязанного лица, прежде всего – вещь... поведение же обязанного, характеризуемое теми или иными признаками (передача вещи, уплата денег, производство определенной работы и т.д.), называть содержанием правоотношения»⁴².

Содержанием правоотношения О.С. Иоффе считает заключающиеся в нем правомочия и обязанности, а объектом является «то, на что право воздействует», а им может быть только поведение людей, их действия⁴³.

И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц объектом обязательства признают также действия, «совершения которых вправе требовать кредитор и которые обязан совершить должник», а правомочия и обязанности, соответствующие кредитору и должнику – содержанием⁴⁴. Современные ученые придерживаются именно такой позиции⁴⁵. Последнее положение представляется наиболее убедительным.

Субъекты обязательства – потерпевший и лицо, ответственное за причинение вреда, как правило, не состоят в договорных отношениях. Потерпевший, то есть лицо, которому причинен вред, выступает в этом обязательстве в качестве кредитора, а лицо, ответственное за причинение вреда (чаще всего сам причинитель), – в качестве должника. Субъектами деликтных обязательств являются граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица, в том числе иностранные, государственные и муниципальные органы либо должностные лица этих органов.

Субъектный состав обязательства в процессе развития может претерпеть немаловажные трансформирования. В нем возможна замена как должника, так и кредитора. В частности, такая замена имеет место при **суброгации и регрессе**. При суброгации к страховщику переходят права кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая, то есть страховщик выступает вместо кредитора в обязательстве по возмещению вреда (полностью или в части). При регрессе должник в основном обязательстве становится в регрессном обязательстве кредитором. Так, при совместном причинении вреда сопричинители отвечают перед потерпевшим, как правило, солидарно. Если один из них возмещает вред, то он становится кредитором по отношению к остальным сопричинителям, которые отвечают перед ним как долевые должники (п. 2 ст. 1081 ГК РФ).

⁴¹ См.: Александров Н.Г. Юридическая норма. - М., 1947. С. 20-22; Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940. С. 22-23.

⁴² Агарков М.М. Указ. раб. С. 23.

⁴³ Иоффе О.С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права. /Вестник Ленинградского Университета, 1949. № 3; Правоотношение по советскому гражданскому праву. - Л., 1949. С.35.

⁴⁴ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. раб. С. 44-45.

⁴⁵ См., напр.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. раб. С. 17-18; Гражданское право: Учебник. Ч.1. /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. С. 417.

Замена кредитора и должника в обязательствах по возмещению вреда может иметь место и в других случаях, в том числе при наследственном правопреемстве. Так, если имуществу гражданина был причинен вред, причем как потерпевший, так и причинитель умерли, а вред остался невозмещенным, то в обязательстве по возмещению вреда на место кредитора и должника заступают их наследники.

Замена должника в обязательствах по возмещению вреда происходит в случаях, предусмотренных абз. 2 п. 4 ст. 673, п. 3 ст. 1074, п. 3 ст. 1076 ГК РФ и в ряде других.

Известные коррективы в субъектный состав обязательств по возмещению вреда может внести и суд, а иногда от суда зависит, возникнет такое обязательство или нет (например, ч. 2 ст. 1067 ГК РФ).

Субъектами обязательства из причинения вреда также могут быть юридические лица или иные коллективные образования. Они могут выступать в роли как причинителя, так и потерпевшего. Юридические лица осуществляют деятельность разного рода: оперативно-хозяйственного, социально-культурного и властного, обычного и связанного для окружающих с повышенной опасностью. Но какой бы деятельность организаций ни была, она во всех случаях выражается в поведении (в форме действия или бездействия) ее работников, участников, членов, выполняющих возложенные на них трудовые (служебные, должностные), членские и иные обязанности. Если на указанных лиц возложена обязанность действовать, но они бездействовали (например, не предприняли мер по предотвращению эксплуатации предприятия, причиняющего вред природной среде и здоровью граждан), то речь должна идти о бездействии самой организации, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, для признания организации, обязанной к возмещению вреда, необходимо установить, что в действиях (бездействии) лиц, образующих ее людской субстрат, выражалась деятельность самой этой организации. За эти действия организация в силу ст. 402 и 1068 ГК РФ отвечает как за свои собственные действия. Лицо, причинившее вред, несет перед организацией при наличии предусмотренных законом условий ответственность за этот вред в порядке регресса.

На такое правило возмещения вреда, существенное влияние оказали различные теории западных ученых, признающих ответственность государства. Так, О. Гирке в ее обосновании исходил из имевшего места мандата или представительства⁴⁶. Другие видели, в субсидиарной ответственности государства молчаливую гарантию, которую оно дает в отношении своих должностных лиц и которая обуславливает обязанность граждан повиноваться актам чиновников как актам государства⁴⁷. Третьи – обосновывали ответственность государства из понятия юридического лица, имеющего нереальное су-

⁴⁶ Girke O. Die Genossenschafts-theori und die deutsche rechtssprechung. Berlin, 1987. S. 743.

⁴⁷ Pfeiffen. Praktische aus fuhungen aus allen Theilen der Rechtswissenschaft. Hannover, 1928. Bd. II. S. 369; Gerben. Grundzuge des deutschen Stadtsrecht. - Leipzig, 1880. S. 213.

ществование – должностное лицо не представитель, а орган государства, которое и отвечает за его вину, как за свою собственную⁴⁸. Противник этих теорий Пафферрьер. По его мнению, обязанность компенсации ущерба лицам, потерпевшим от ошибок чиновников, вытекает из принципа справедливости, которым проникнуто гражданское право при регулировании отношений частных лиц друг с другом⁴⁹. Артур Рокко, используя «юридическую теорию государства», развитую Гербером, Лабондом, Еллинеком, рассматривает государство как юридическое лицо, как правоспособный субъект. «Поскольку субъективное право и обязанность создаются объективным правом и каждый субъект прав и обязанностей есть юридическое лицо, то подчинение государства объективному праву есть признание его юридической личностью, субъектом права»⁵⁰.

До принятия законодателем части первой ГК РФ некоторые ученые по поводу ответственности государства за действия его органов и должностных лиц говорили так: «На государство, как на публичную власть нельзя распространять принципы частноправовой ответственности»⁵¹. Однако позже ошибочность такого мнения одним из авторов (Л.В. Бойцевой) уже была признана, что нашло отражение в ее исследовании⁵².

Именно люди, как представители организации, в которой они трудятся (служат), приобретают и осуществляют права и исполняют обязанности от имени юридического лица. Примечательно, что поведение (действие, бездействие) работников (служащих) только тогда считается деятельностью самого юридического лица, когда осуществляемые ими права и исполняемые ими обязанности (или выполняемые функции) совпадают с их указанием в учредительных документах, нормативных актах или связано с реализацией специальной правоспособности этого юридического лица⁵³. Для последствий действия (бездействия) юридически безразлично, в какой форме они были указаны для выполнения: в письменном (нормативные акты, учредительные документы и др.) или устном (приказы, указания и др.) виде⁵⁴. Именно это в

⁴⁸ Windscheid. Lehrbuch des Pandectenrechts. - Berlin, 1958. S. 59, 479.

⁴⁹ Приводится по Гагену В. К вопросу об ответственности государства за действия должностных лиц //Вестник права. 1903. Октябрь. Кн. 8. С21-22.

⁵⁰ Цитируется по Гагену В. Указ. раб. С. 75.

⁵¹ Бойцева В.В., Бойцева Л.В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая и частноправовая //Правоведение. 1993. №1.

⁵² См.: Бойцева Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. - М., 1995. С. 34.

⁵³ См., напр.: Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда. 2-е изд. - Л., 1952. С. 42; Маркова М.Г. Указ. раб. - М., 1980. С. 9; Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам //Советское государство и право. 1968. № 11. С. 21; и др.

⁵⁴ См., напр.: Нор В.Т. Имущественная ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их работников. //Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 22. - М., 1972. С. 112; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный) /Отв. ред. О.Н. Садиков. - М., 1996. С. 662.

соответствии со ст. ст. 402, 1068 ГК РФ необходимо для деликтной ответственности юридического лица за действие его работников (служащих), но недостаточно, т.к. необходимо наличие еще некоторых условий, которые будут рассмотрены ниже.

Деликтные обязательства могут быть подразделены на виды в зависимости от различных классификационных признаков. Классификация позволяет выявить специфику отдельных видов деликтных обязательств, более глубоко проанализировать их. Наиболее удачно классификация деликтных обязательств приведена в работе В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, которые впервые предложили строить систему деликтных обязательств в зависимости от основания их возникновения: 1) общий (генеральный) деликт; 2) специальные деликты⁵⁵.

Генеральный деликт определяет общие условия ответственности за причинение внедоговорного вреда. Эти условия совпадают с составом гражданского правонарушения и включают: наличие вреда, противоправное поведение, причинную связь между таким поведением и вредом, а также вину причинителя. В гражданском законодательстве невозможно перечислить все конкретные действия (бездействие), следствием которых является нарушение норм гражданского права и охраняемых им субъективных прав граждан и юридических лиц. Во избежание этого для всех деликтных обязательств законодателем закреплен механизм возмещения вреда, по системе генерального деликта. Его суть в том, что причинение вреда одним лицом другому всегда признается противоправным и влечет обязанность возместить этот вред причинителем во всех случаях и в полном объеме, если иное не установлено законом⁵⁶.

Специальные деликты закрепляют особенности, уточняющие общие положения генерального деликта. Действующим гражданским законодательством предусмотрены следующие виды **специальных деликтов**:

- 1) ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником (ст. 1068 ГК РФ);
- 2) ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК РФ);
- 3) ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ);
- 4) ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до 14 лет (ст. 1073 ГК РФ), от 14 до 18 лет (ст. 1074 ГК РФ), а также ответственность родителей, лишенных родительских прав, за вред, причинен-

⁵⁵ См.: Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. раб. С. 30.

⁵⁶ См., напр.: Советское гражданское право. Т.2. - М., 1976. С. 363; Советское гражданское право. Т. 2. - Л., 1982. С. 301; Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти //Правоведение. 1984. № 3. С. 91; и др.

ный несовершеннолетними (ст. 1075 ГК РФ);

5) ответственность за вред, причиненный гражданином: признанным судом недееспособным (ст.1075 ГК РФ); ограниченно дееспособным (ст.1077 ГК РФ); не способным понимать значение своих действий (ст.1078 ГК РФ);

б) ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ).

В некоторых случаях в обязательствах из причинения вреда взаимодействуют два встречных положения: 1) в основе генерального деликта лежит презумпция о противоправности любого причинения вреда, и такой вред подлежит возмещению причинителем в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ); и 2) в случаях, когда вред причинен в результате определенной деятельности, правило генерального деликта применению не подлежит. Так, предполагается правомерность действий сотрудников ОВД, т.к. они основаны на законе, и причиненный ими вред, следовательно, также правомерен и не подлежит возмещению, за исключением случаев, когда доказано обратное⁵⁷.

Таким образом, в обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ) «сталкиваются» две противоположные презумпции: общая (всякий вред, возникающий из поведения, противоправен и подлежит возмещению) и специальная⁵⁸ (согласно которой всякий вред, причиненный уполномоченными на то законом лицами, правомерен и возмещению не подлежит, за исключением случаев, предусмотренных законом). Применению же в случаях, когда вред причинен незаконными действиями сотрудников ОВД, подлежит специальная презумпция, которая и находит свое отражение в ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ.

В отличие от ч. 1 ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР (ст. 446 ГК РСФСР) деликтное обязательство, предусмотренное ст. 1069 ГК РФ, наступает независимо от того, кому причинен вред, гражданину или юридическому лицу. Но в отличие от последних, по требованию граждан при наличии соответствующих условий им компенсируется и моральный вред. В отличие от ранее действовавшего законодательства, ГК РФ в ст. 1069 помимо «действий» говорит и о «бездействии». Ибо последнее является формой поведения обладателя субъективных прав. Учет противоправного бездействия применительно к ст. 1069 ГК РФ «особенно важен, ибо в области административного управления требуется особая служебная оперативность. Непринятие необходимых мер может привести к нежелательным последствиям, в том числе к причинению вреда»⁵⁹. Бездействие, как и действие, оказывает влияние на динамику общественных отношений, поэтому вопрос о каузальности бездействия, конечно, решается положительно.

⁵⁷ См., подробнее: Новоселов В.И. Законность актов органов управления. - М., 1968. С. 84; Советское административное право. - М., 1981. С. 160.

⁵⁸ А.П. Кун их, соответственно, называет гражданско-правовая и межотраслевая. См.: Кун А.П. Там же. С. 93.

⁵⁹ Рейхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. 1971. № 5. С. 60.

§ 3. Основание и условия возмещения вреда

Возмещение вреда является общей формой (мерой) гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. Вопрос об основаниях ответственности вообще и возмещении вреда в частности – один из самых дискуссионных в правовой науке. Наиболее правильным в методологическом аспекте является, дифференцированный подход к его решению, основанный на изучении нормативного материала, положений доктрины, как отечественной так и зарубежной, а также материалов судебной практики.

Гражданско-правовая ответственность имеет свои особенности, обусловленные спецификой гражданского права. С одной стороны, это особое последствие аномальной динамики гражданского правоотношения, представляющее собой реализующееся содержание особого правоотношения ответственности, а с другой – основание дальнейшей нормальной динамики гражданского правоотношения (в тех случаях, когда нарушенное отношение продолжает существовать). В последнем своем значении ответственность направлена на выправление аномальной стадии динамики гражданского правоотношения, на исправление существующего положения⁶⁰.

Гражданско-правовая ответственность состоит, в частности, в применении к правонарушителю мер имущественного характера, что выражается в возложении на правонарушителя неблагоприятных имущественных последствий за его действия. Ответственность, являющаяся следствием неисполнения обязанности, должна выражаться либо в замене неисполненной обязанности новой обязанностью, как это, например, имеет место, при возложении на лицо, причинившее ущерб, обязанности по его возмещению, либо в присоединении к нарушенной обязанности новой, дополнительной, как это, например, имеет место при возложении на лицо, нарушившее договор, обязанности исполнить его и возместить причиненные убытки. Имущественные санкции, возлагаемые на правонарушителя, взыскиваются в пользу потерпевшей стороны.

Еще одна, характерная для мер гражданско-правовой ответственности, особенность заключается в том, что, вызывая отрицательные последствия для правонарушителя, она обеспечивает также восстановление прежнего положения для потерпевшего. Благодаря такому характеру гражданско-правовых санкций, их применение оказывает активное воздействие на общественные отношения в двух направлениях. Во-первых, путем установления отрицательных последствий для правонарушителя они оказывают на участников имущественных отношений определенное воспитательное воздействие. Во-вторых, путем возмещения потерпевшему причиненного вреда гражданско-правовые санкции способствуют не только восстановлению имущественной

⁶⁰ См.: Попонодопуло В. Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. - Владивосток, 1985. С. 73.

сферы потерпевшего от правонарушения, но и обеспечивают восстановление самих нарушенных правоотношений⁶¹.

Подвергая анализу юридические факты, влекущие ответственность в имущественных отношениях, нельзя давать им оценку безотносительно к самой применяемой мере ответственности. Если говорить об ответственности вообще, как о некоей абстракции, то ее основаниями являются все элементы состава гражданского правонарушения: наличие ущерба, противоправность поведения, причинная связь между этим поведением и ущербом, вина причинителя вреда. Если перейти от абстракции к конкретным мерам ответственности, то выясняется, что в своей совокупности эти основания не присущи ни одной хозяйственно-правовой санкции. Различия в основаниях применения конкретных мер ответственности можно объяснить лишь исходя из различий в выполняемых ими функциях⁶².

На протяжении десятилетий в отечественной науке гражданского права господствует мнение, согласно которому необходимым основанием гражданско-правовой ответственности признается «состав гражданского правонарушения»⁶³. Эту точку зрения разделяют многие ученые современности⁶⁴. По мнению Г.К. Матвеева, например, наличие состава гражданского (и всякого иного) правонарушения – общее и, как правило, единственное основание гражданско-правовой (и всякой иной) ответственности. Таким образом, состав правонарушения является тем юридическим фактом, который порождает правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создает определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по заглаживанию ущерба, причиненного противоправным действием⁶⁵.

Под составом гражданского правонарушения некоторые авторы понимают совокупность обусловленных признаков правонарушения, определяющих его как достаточное основание ответственности, другие – совокупность общих, типичных условий, наличие которых обязательно для возложения ответственности на нарушителя гражданских прав и которые в различных сочетаниях встречаются в любом гражданском правонарушении. Не вдаваясь в подробности терминологических различий, можно утверждать, что в доктрине гражданского права господствует положение о составе гражданского правонарушения как о единственном основании гражданско-правовой ответственности.

⁶¹ См.: Надежин Н.Н. Гражданская ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия: Дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. С. 78.

⁶² См.: Платов Н.В. Возмещение убытков: Дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. С.88-89.

⁶³ См., напр.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940. С. 141; Малеин Н.С. Указ. соч. С. 22, и др.

⁶⁴ См., напр.: Гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. 1 /Под ред. Е.А. Суханова. - М., 1993. С. 175; Гражданское право: Учебник. Ч. 1 /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М., 1996. С. 490.

⁶⁵ См.: Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С. 5.

Упомянутые ученые считают сформировавшимся и набор элементов состава гражданского правонарушения, в который включают следующие основания (или условия): противоправное действие (бездействие); вред (или вредоносные последствия); причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями; вина правонарушителя.

Взгляды некоторых цивилистов, которые не признавали существования состава гражданского правонарушения, а говорили об отдельных основаниях или об условиях гражданско-правовой ответственности, расценивались как «удар по цельности концепции». «Получается, – искренне удивлялся Г.К. Матвеев, – что в одних отраслях советского права (например, в уголовном) в качестве оснований ответственности выступают одни обстоятельства, а в других – иные, хотя уже давно стало ясным, что основаниями всех видов ответственности в нашем праве являются в принципе одни и те же фактические обстоятельства: люди и организации отвечают у нас за противоправные, вредные и виновные поступки. Другими словами, составы любых правонарушений выражают собой самые существенные признаки антиобщественных явлений, успешная борьба с которыми зависит не только от их трезвой политической оценки, но и от их четкой юридической квалификации»⁶⁶.

Ради спасения категории «состав гражданского правонарушения» в качестве общего и единого основания гражданско-правовой ответственности, применительно к ситуациям, когда со всей очевидностью явствует абсурдность такого подхода (например, при ответственности в форме неустойки, когда не требуется доказывать ни наличие так называемых вредоносных последствий, ни причинную связь, либо когда ответственность наступает при отсутствии вины), Г.К. Матвеев предлагает, вопреки всем представлениям цивилистики, не именовать такие случаи ответственностью, а говорить об обязанности уплатить штраф или возместить вред. На худой конец можно было бы признать, что в подобных ситуациях в качестве основания ответственности имеет место «ограниченный состав»⁶⁷.

По мнению В.В. Витрянского, основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав как имущественных, так и личных неимущественных, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность одного участника имущественного оборота перед другим, ответственность нарушителя перед потерпевшим; ее общей целью является восстановление нарушенного права на основе принципа соответствия размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков. При применении гражданско-правовой ответственности не имеют никакого правового значения «вредоносные последствия» с точки зрения негативного влияния допущенного нарушения гражданских прав на общественные интересы (впрочем,

⁶⁶ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С. 13.

⁶⁷ Там же. С.7.

как и сами общественные интересы), «объективная» и «субъективная» стороны гражданского правонарушения.

Таким образом, нарушение права субъекта гражданских правоотношений влечет необходимость восстановления нарушенного права, в том числе и путем применения гражданско-правовой ответственности. Отсюда основанием такой ответственности и является само нарушение субъективного гражданского права.

Применительно к отдельным видам нарушенных субъективных гражданских прав, а также субъектам, допустившим их нарушение, законодатель закрепил обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо для применения гражданско-правовой ответственности. Они соответствуют теоретическим представлениям, то есть к их числу относятся: противоправность нарушения субъективных гражданских прав; наличие вреда; причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и вредом, вина нарушителя⁶⁸. Рассмотрим каждое из них.

Вред. Данное условие гражданско-правовой ответственности в результате происходящих изменений, сначала в Союзе ССР, а затем и в России, претерпело определенные изменения. Подтверждением этому являются Основы гражданского законодательства Союза ССР от 31 мая 1991 года в действующей части, Гражданский кодекс РФ, а в нем – названный институт, в частности. Следствием координального изменения отношения к личности явилось то, что в настоящее время подлежит возмещению не только вред имущественный, физический или вред, причиненный некоторым другим материальным благам как это было до определенного времени, но и немущественный вред. То есть характер вреда может быть выражен, как: повреждение или уничтожение имущества; утрата имущественных прав; потеря прибыли; лишение жизни и, как правило, следствием этого становится вред в связи с потерей кормильца; потеря здоровья; утрата или уменьшение трудоспособности; расходы на лечение, протезирование, приобретение автотранспорта; причинение физических или нравственных страданий т.д.

В толковом словаре В. Даля под словом вред понимается последствие всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякого нарушения прав личности или собственности, законное и незаконное⁶⁹. Конечно, для раскрытия данного условия воспользоваться только этим понятием будет недостаточно, хотя бы потому, что в нем отсутствует указание о полной «потере того, что было».

Гражданский закон не дает легального определения понятия вреда. Но в теории гражданского права существуют понятия «вред», «ущерб», «убыток». Некоторыми учеными понятия вред и ущерб рассматривается в качест-

⁶⁸ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 569 – 570.

⁶⁹ В. Даль. Толковый словарь. - М., 1955. С. 260.

ве синонимов⁷⁰. Убыток определяется ими как денежное выражение вреда или ущерба⁷¹.

В отличие от юридической литературы прошлого времени, в современной литературе наблюдается отсутствие единства во взглядах по данному вопросу. Так, например, комментаторы части второй ГК РФ под вредом имеют в виду «материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего в результате нарушения принадлежащего ему материального права и (или) умаления нематериального блага (жизнь, здоровье человека и т.п.)»⁷². Другие подразумевают под вредом возмещение как имущественного вреда, так и компенсацию в определенных случаях неимущественного вреда⁷³.

Если проанализировать упомянутые категории всесторонне, то можно сделать вывод, что в обоих случаях авторами понятие вред «сужено» как теоретически, так и по сравнению с тем, как это заложено законодателем. Так, в первом случае авторы не упоминают «моральный вред», а ведь сегодня он может носить и самостоятельный характер (ст.ст.12, 151, 1099 - 1101 ГК РФ). Во втором же случае, отождествляя неимущественный вред только с «моральным», в стороне остался физический или телесный вред, а также вред, причиненный другим нематериальным благам юридического (например, деловая репутация) или физического лица (честь, достоинство, свобода, право на имя, право авторства и др.). Сегодня необходимо говорить отдельно об имущественном вреде (в особенности о вреде, причиненном жизни или здоровью); о вреде, причиненном другим нематериальным благам (честь, достоинство, деловая репутация, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность личной и семейной тайны и т.п.)⁷⁴ и о моральном вреде. Ибо на это «наталкивают» ст.ст. 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 41 Конституции РФ, ст.ст. 128, 150, 151, 152, 1085-1094 ГК РФ.

Таким образом, вред, как общее условие гражданско-правовой ответственности, понятие собирательное. Исходя из анализа ГК, он может выразиться в любом из следующих самостоятельных последствий: имущественный вред; физический или телесный вред; вред, причиненный чести, достоинству или деловой репутации; вред, причиненный другим нематериальным благам; моральный вред. Все, за исключением первого, в теории гражданского права известны как разновидности неимущественного вреда. Законодатель в п. 2 ст. 150 ГК РФ, говоря об их защите в «соответствии с настоящим Кодексом и другими законами», позволил произвести такое разделение.

⁷⁰ См., напр.: Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979. С. 8; Маслов В. Обязательства из причинения вреда. С.9; Тархов В.А. Обязательства, возникающие из причинения вреда. - Саратов, 1957. С.11; и др.

⁷¹ См., также, напр.: Новицкий И.Б. Лунц Л.А. Указ. раб. С. 365; Советское гражданское право. Т. 1. - М., 1965. С. 512; Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. С. 141; и др.

⁷² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М., 1996. С. 656.

⁷³ Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций. /Отв. ред. О.Н. Садилов. - М.: Изд-во БЕГ, 1997. С. 633.

⁷⁴ См., напр.: Сергеев А.П. Право на защиту репутации. - Л.: Знание, 1989. С. 3-4; и др.

Имущественный вред, как категория гражданского права достаточно изучена, и это нашло отражение в цивилистической литературе⁷⁵.

Большой интерес представляет анализ вреда, причиненного жизни или здоровью (физический вред), что редко имело место ранее в юридической литературе⁷⁶. Следует признать, что работ этой проблеме больше посвящено в связи с его причинением при договорных отношениях, то есть при причинении вреда жизни или здоровью граждан при исполнении ими трудовых или служебных функций. Ранее возмещение вреда регулировалось ст.ст. 459, 459¹ ГК РСФСР, ст. 130 Основ 1991 г. Отдельный нормативный акт посвящен возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту), и в иных, установленных настоящим Федеральным законом случаях, путем предоставления застрахованному в полном объеме всех необходимых видов обеспечения по страхованию (Федеральный закон РФ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 года).

Целесообразно выделить физический вред в самостоятельный элемент, составляющий понятие вред. В аргументацию этого можно привести: 1) жизнь и здоровье – это такие нематериальные блага человека, которые охраняются и защищаются как международными нормативными актами, так и основным законом России; во-вторых, в гражданском законе России, который призван, в первую очередь, защищать частные права и интересы человека и гражданина, сегодня законодателем в части возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, правила его возмещения вынесены в отдельный параграф главы 59 ГК РФ (ст.ст. 1085-1094 ГК РФ).

Нельзя не отметить сложность определения понятия «физический вред». Так, например, хотя законодатель и отнес жизнь и здоровье к нематериальным благам (ст. 150 ГК РФ), в теории гражданского права имеются точки зрения, что физический вред – «это вред материальный и вместе с тем немущественный»⁷⁷. А.М. Эрделевский предлагает заменить термин «физический вред» на «вред организму» или «органический вред»⁷⁸. Какой бы термин ни был закреплен в законодательстве, важно осознать, что данные неотчуждаемые и непе-

⁷⁵ См., напр.: Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. С. 7-8, 12-14; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Указ. раб. С. 58-59; Калмыков Ю.Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу. - Саратов, 1965. С. 46-48. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. С. 137-164, 331-345; др.

⁷⁶ См., напр.: Донцов С.Е., Маринина М.Я. Указ. раб. С. 13-19; Белякова А.М. Указ. раб. С. 34-55; Тархов В.А. Указ. раб. С. 325-331; Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. - М., 1965. С. 34-46; Стависский П.Р. Возмещение вреда при спасении социалистического имущества, жизни и здоровья граждан. - М., 1974. С. 21-30; Яичков К.К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. - М., 1964. С. 14-25; Караваев В.В., Кафтановская А.М., Лившиц Р.З. Возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих. - М., 1970. С. 20-38; Красавчиков О.А. Указ. раб. С. 35-46; др.

⁷⁷ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. - М.: Изд-ая гр. ФОРУМ – ИНФА-М, 1997. С. 8.

⁷⁸ Эрделевский А.М. Указ. раб. С. 8.

редаваемые нематериальные блага являются главенствующими, ибо гражданин, как носитель других нематериальных благ (свободы, чести и т.п.), в первую очередь должен обладать именно жизнью и здоровьем.

В настоящее время в гражданском законодательстве получили распространение термины жизнь и здоровье, но легальное их толкование в нем отсутствует, как и других нематериальных благ. Еще более непонятно, что даже уголовный закон, призванный в первую очередь защищать эти блага, также не дает их легального определения. Несмотря на то, что в России имеются специальные источники, такие, как: «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года №5487-1⁷⁹, Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁸⁰ в них имеются эти же недоработки. Большинство ученых в таких случаях обращаются за помощью к определениям, данным Всемирной организацией здравоохранения⁸¹.

Несмотря на то, что современная правовая система России ориентирована на защиту прав и свобод человека и гражданина, признание большинством ученых (и законодателем как следствие, см. п.1 ст.2 ГК РФ) регулятивной функции гражданского законодательства, как бы отодвинуло жизнь и здоровье человека и гражданина на второе место (п.2 ст.2 ГК РФ). Хотя с логической точки зрения, как это может быть выглядит ни странно для гражданского права, должно быть наоборот – на первом месте, все же должна быть охранительная функция.

Сегодня уже очевидно, что законодатель уделил достаточное внимание охране жизни и здоровья гражданина (см., §2 главы 59 ГК РФ). Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, подлежат применению независимо от того, причинен вред жизни или здоровью при исполнении договорных обязательств (ст. 1084 ГК РФ) или нет. Однако сегодня в юридической литературе единства мнений по этому вопросу не наблюдается. Так, А.М. Эрделевский полагает, что понятие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ) применимо «в целях возмещения вреда при причинении телесного и имущественного вреда»⁸². Но верным, это будет только в случае неурегулирования такого возмещения параграфом 2 главы 59 ГК (ст. 1085-1094 ГК)⁸³.

Известные в общей теории права, теории гражданского, уголовного права понятия чести, достоинства, репутации были учтены законодателем. Впоследствии ГК РФ, предусматривая в ст. 152 возмещение вреда, причиненного чести, достоинству и деловой репутации, впитал в себя все известные ранее элементы, составляющие понятие вреда.

В отношении других нематериальных благ ГК РФ в п. 2 ст. 150 преду-

⁷⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №33. Ст. 1318.

⁸⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №2. Ст. 62.

⁸¹ См., напр.: Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 160; Эрделевский А.М. Указ. раб. С. 8.

⁸² Эрделевский А.М. Указ. раб. С. 8.

⁸³ Возражая сказанному А.М. Эрделевским, мы отсылаем читателя за ответом (за аргументацией нами сказанного) к соответствующему параграфу нашего исследования (см. §2).

смотрено, что они защищаются другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренными, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. Из этого следует, что данные законы будут относиться к источникам гражданского права. К ним можно отнести Закон РФ № 5242-1 от 25 июня 1993 года «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»⁸⁴; Закон РФ от 9 июля 1993 года №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» в редакции ФЗ от 19 июля 1995 года № 110-ФЗ⁸⁵; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и, утвержденное этим Указом Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда⁸⁶; Закон РФ от 27 апреля 1993 года № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в редакции ФЗ от 14 декабря 1995 года № 197-ФЗ⁸⁷ и др.; для юридических лиц Закон РФ от 23 сентября 1992 года № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»⁸⁸ и др.

Отдельно стоит вопрос о компенсации морального вреда. А.М. Эрделевский предлагает называть его не моральный, а «психический вред – *psychological injury*»⁸⁹. Такой термин распространен в Англии, США.

Понятие, основание, размер его компенсации сегодня уже имеют широкое освещение в нашей юридической литературе⁹⁰.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, претерпеваемые гражданином, которые причинены действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

Более полное понятие «морального вреда» дано в постановлении Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 года «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», под которым

⁸⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

⁸⁵ Ведомости РФ. 1993. № 32. Ст. 1242; Российская газета. 1993. 3 августа.

⁸⁶ Ведомости СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

⁸⁷ Российская газета. 1993. 18 мая; Собрание законодательства РФ. № 51.

⁸⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №42. Ст. 2322.

⁸⁹ Эрделевский А.М. Указ. раб. С. 9.

⁹⁰ См., напр.: Эрделевский А.М. Нельзя освободить //Человек и закон. 1997. № 2. С. 59-62. № 4. С. 68-69. Компенсация морального вреда //Законность. 1997. № 5. С. 36-40 и др.; Михно Е.А. Проблема возмещения морального вреда //Правоведение. 1992. № 5. С. 89-95; Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. – М., 1991. С. 40; и др.

понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина»⁹¹.

Страдание является принципиальным термином и в ГК РФ ст. 151, и в приведенном судебном постановлении. Оно имеет значение только как последствие каких-либо действий, и, если это последствие повлекло вредоносные изменения в охраняемых благах и выразилось в сознании человека в следующей форме: при физических страданиях – это ощущения (боль и др.); при нравственных страданиях – это могут быть представления, переживания (страх, стыд, унижение и др.).

Компенсация морального вреда может носить самостоятельный характер, а также применяться наряду с возмещением имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ); вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ); вреда, причиненного диффамацией (п. 5, 7 ст. 152, ст. 1100 ГК РФ), и в др. случаях. Основания компенсации определяются ст. 151 и гл. 59 ГК РФ. В отличие от ст. 131 Основ 1991г., моральный вред компенсируется только в денежной форме (п. 1 ст. 1101 ГК РФ).

Понятие морального вреда еще не в достаточной мере разработано в теории гражданского права и в одноименном законодательстве. Сегодня оно проходит период становления и его предстоит еще серьезно доработать. Следствием этого является проблема, которая сегодня существует как в теории гражданского права, так и на практике. Речь идет о неимущественном вреде, причиненном юридическому лицу. Сегодня так и остается нерешенным вопрос о возмещении морального вреда, причиненного юридическому лицу.

С другой стороны, в соответствии со ст. 151 ГК РФ моральный вред – это физические и нравственные страдания, а их может претерпевать лишь человек, то есть данные категории применимы только к существу, обладающему психикой. Юридическое лицо является искусственным образованием и не способно испытывать эмоции или ощущения. Поэтому многие ученые утверждают, что поскольку юридическое лицо не может претерпевать физические или нравственные страдания, у него не может возникнуть право на компенсацию морального вреда⁹².

Однако нужно признать, что законодатель оставил открытым вопрос о

⁹¹ См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. Изд. 5-е. – М., 1996. С. 365.

⁹² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда //Человек и закон. 1997. № 4. С.54-59.

причинении именно морального вреда юридическому лицу, т.к. п. 7 ст. 152 ГК РФ предусматривает защиту деловой репутации юридического лица по всем правилам защиты деловой репутации гражданина в соответствии со ст. 152 ГК РФ, в том числе и в соответствии с п. 5 этой статьи, в которой и идет речь о возмещении морального вреда. По такому же пути идет и судебная практика, что отражено в п. 5 Постановления вышеуказанного Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 года.

Как следствие того, что этот вопрос четко не отражен в ГК РФ, в науке гражданского права возникла соответствующая дискуссия. Так, комментаторы ГК РФ и некоторые другие ученые стоят на позиции того, что юридическому лицу такой вред возмещаться не должен⁹³, другие же считают, что возмещение морального вреда, причиненного юридическому лицу, возможно⁹⁴.

Не должно вызывать сомнений, что компенсации подлежит моральный вред, причиненный противоправным поведением гражданину-предпринимателю, так как его коммерческая деятельность нисколько не становится барьером для этого. Скорее даже наоборот, причиненный ему неимущественный вред может отрицательно сказаться и на его предпринимательской деятельности, от результатов которой он (и его семья) прямо зависимы. Например, сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию могут повлечь отток клиентов, досрочное расторжение заключенных договоров и т.п. Все это, в конечном счете, может привести его к банкротству.

Значимо, что во всех случаях говорится именно о компенсации морального вреда (ст.ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ), за исключением п. 5 ст.152 ГК РФ, где речь идет о «возмещении» морального вреда. В связи с тем, что моральный вред лишен экономического содержания, следует признать компенсационный характер его возмещения, то есть целесообразно употреблять в п. 5 ст. 152 ГК РФ термин «компенсация».

Вследствие того, что понятие морального вреда не в достаточной мере разработано в гражданском праве, представители других отраслей права предлагают решать данную проблему в своих отраслях права, в частности, в уголовном⁹⁵, в уголовно-процессуальном праве, что на наш взгляд спорно.

Несмотря на то, что термин «моральный вред» находит свое место в различных отраслях права, на наш взгляд, понятие, основание (условия), размер морального вреда были и должны находить свое место в цивилистике. Отечественная и зарубежная юридическая (и историческая) литература это

⁹³ См., напр.: Комментарий к гражданскому кодексу РФ, части первой /Отв. ред. О.Н. Садиков. - М.: Юринформцентр, 1995. С. 33; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. С. 73,103; Шелютто М.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. С. 5; Брагинский М., Суханов Е., Ярошенко К.Б. Комментарий ГК РФ //Хозяйство и право. 1995, № 5. С. 23.

⁹⁴ Гражданское право. Ч. I /Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. С. 278; Гражданское право. Ч.II /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 700-701.

⁹⁵ Матросова М.Е. Защита чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. 19-20.

только подтверждают. Научные рассуждения представителей других отраслей права, на наш взгляд, только помогают «вырасти» институту компенсации морального вреда в гражданской отрасли права. А нахождение его в нормах других отраслей права должно быть не более как упоминанием о праве на моральный вред, с отсылочным характером к гражданскому законодательству, что и подтверждает вступивший в силу Уголовно-процессуальный кодекс России. В частности, в ч. 2 ст.136 УПК РФ указано, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Остальные положения статьи, в целом, повторяют положения, уже закрепленные в иных нормативно-правовых актах: Гражданском кодексе РФ, Законе «О средствах массовой информации», кроме возложения на прокурора обязанности принести официальное извинение реабилитированному за причиненный вред.

Таким образом, под вредом, в гражданском праве, следует понимать те неблагоприятные последствия (изменения), которые происходят в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть неимущественным или имущественным. Разновидностями первого являются: вред, причиненный жизни или здоровью гражданина (телесный или физический вред); вред, причиненный чести, достоинству или деловой репутации, др. нематериальным благам и моральный вред.

На наш взгляд, еще более интересным и проблематичным выглядит понятие вреда в деликтных обязательствах. Это вызвано следующим.

В ст. 1064 ГК РФ говорится о вреде, который может быть причинен «личности или имуществу гражданина», а также о вреде, который может быть причинен «имуществу юридического лица». В статье же 1069 ГК РФ говорится о вреде, причиненном «гражданину или юридическому лицу». То есть, касаясь юридического лица, законодатель в первом случае говорит только об «имущественном вреде юридическому лицу», а в следующем, в ст.1069 ГК РФ, говорит просто о «вреде юридическому лицу» без всякого указания на «имущественный» характер. Из этого нетрудно заметить, что по сравнению со ст. 1064 ГК РФ гораздо шире нужно понимать «вред» в ст. 1069 ГК РФ, не смотря на то, что ст. 1064 ГК РФ носит общий характер. По известному деликтному правилу, при определенных особенностях, когда для обязательственного отношения наличие общих условий является недостаточным, необходимы специальные условия, которые и будут применяться. В качестве подтверждения этого можно привести также абз. 3 ст. 1064 ГК РФ. Следовательно, можно предположить, что потерпевшему-юридическому лицу может быть причинен и моральный вред, только в законодательстве он упоминается как вред, причиненный деловой репутации. Об этом прямо говорится в ст. 42 ГПК РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Однако пока отсутствует ясное и четкое решение этого вопроса в нормах, посвященных «компенсации морального вреда».

Как следствие этого на практике суды сегодня отказывают в компенсации морального вреда юридическим лицам⁹⁶, даже не смотря на то, что в п.5 приводимого постановления Верховного Суда № 10 от 20 декабря 1994 года говорится о том же, что и в п.п. 5 и 7 ст. 152 ГК – правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица - суды также отказывают в компенсации вреда за распространение сведений, которые причинили вред «деловой репутации» юридического лица. Так, например, банк П. предъявил иск к банку М. о компенсации морального вреда, причиненного закрытием банк М. корреспондентского счета в банке П. В суде представитель истца объяснил, что после закрытия корсчета банком М. банк П. стал получать многочисленные претензии от своих партнеров, связанные с тем, что банк М. отказал им в осуществлении необходимых корреспондентских платежей. По мнению истца, высказываемые ему претензии третьих лиц доказывают, что ответчик причинил вред деловой репутации банка П. Банк П. предъявил переписку с партнерами, в которой они выражали недовольство в связи со сложившейся ситуацией. Истец оценил нанесенный его деловой репутации вред в 1 млрд. руб. (по ценам на тот период) и просил взыскать данную сумму с ответчика. Однако суд не нашел весомых доводов в пользу истца и в компенсации отказал⁹⁷.

Решая вопрос, может ли лицо предъявить иск в связи с распространением сведений относительно группы лиц, организации или определенной категории лиц английские суды руководствуются правилом: «в случаях, если сообщение относится к классу, никакое лицо не вправе заявить, что это сообщение сделано о нем; истец обязан доказать, что сообщение указывает лично на него, а это, как правило, невозможно, за исключением случаев, когда круг относящихся к этой категории лиц настолько ограничен, что порочащие сведения относятся к каждому из таких лиц индивидуально»⁹⁸.

В отличие от юридических лиц, моральный вред, причиненный гражданам действием (бездействием) во внедоговорных отношениях, в том числе и незаконным поведением (ст. 1069 ГК РФ), а также незаконными действиями, указанными в п. 1 ст. 1070 ГК РФ интересующего нас субъекта, подлежит компенсации, конечно же, при наличии необходимых условий. Хотя известно и то, что ранее суды отказывали в компенсации морального вреда гражданам в связи с уголовно-процессуальной реабилитацией⁹⁹. Может быть именно в связи с такими отказами законодатель в п. 1 ст. 1070 ГК РФ указал на возмещение вреда, причиненного перечисленными незаконными уголовно-процессуальными действиями, в «полном объеме». Из этого можно сделать вывод, что по действующему сегодня законодательству, вред, предусмотрен-

⁹⁶ См., напр.: Хозяйство и право. 1994. №8. С. 75; Эрделевский А.М. Указ. раб. С. 99-100.

⁹⁷ Данное гражданское дело приводится в монографии по материалам архива Савеловского районсуда г. Москвы. См.: Эрделевский А.М. Указ. раб. С. 101.

⁹⁸ Эрделевский А.М. Указ. раб. С. 30.

⁹⁹ См., напр.: Бюллетень Верховного Суда. 1995. №1. С. 13; 1995. № 6. С. 2.

ный п. 1 ст. 1070, в отличие от ст. 1069 ГК РФ, может быть причинен только физическому лицу.

Доказательством в защиту того, что незаконными уголовно-процессуальными действиями может быть причинен вред юридическому лицу, является пример следующего дела: Следователем Кировского РУВД г. Санкт-Петербурга А.Р. Резе при проведении обыска в магазине АОЗТ «Чарода», генеральным директором которого являлся К.А. Халиков, был наложен арест на товар и вывезен на ответственное хранение. Пока отсутствовал директор, А.Р. Резе в соответствии с процессуальным оформлением провел обыск на складе АОЗТ, откуда также был вывезен товар, на который был наложен арест. В ходе расследования дела было установлено, что весь товар был реализован неким предпринимателем М. на сумму 4 миллиона рублей (неденоминированных). В последствии на суде действия следователя А.Р. Резе были признаны незаконными¹⁰⁰.

Таким образом, несмотря на то, что вред является обязательным условием деликтной ответственности, определение его понятия, оставаясь до сегодняшнего дня не до конца решенным, как в юридической литературе, так и в гражданском законодательстве, вызывает массу затруднений при применении законодательства.

Заканчивая характеристику данного условия, следует сказать, что в юридической литературе такое важное значение вреду придается в связи с выступлением его в качестве меры ответственности, то есть предопределяется объем и размер возмещения причиненного вреда.

Основанием применения института возмещения вреда является, как правило, объективно **противоправное поведение**. В договорных обязательствах активная деятельность должника строго регламентирована, принимает форму зафиксированных обязанностей действовать определенным образом. Поэтому неисполнение обязанностей не вызывает сомнений в неправомерности поведения должника, а отсутствие обязанности совершить те или иные действия исключает противоправность поведения, а следовательно, и ответственность¹⁰¹.

Противоправность поведения, то есть нарушение соответствующими действиями или бездействием норм права, рассматривается как абсолютно необходимый признак всякого нарушения, влекущего гражданско-правовую ответственность. Правда, О.С. Иоффе указывал и на другие критерии, которые не входят в понятие противоправности, но подлежат учету в сочетании с нормами права, в отношении которых допущены нарушения: «Критерием неправомерности совершенных действий служит закон в сочетании с принципами... морали, правилами... общежития, которые привлекаются для выявления содержания закона и обеспечения его правильного применения на практике. Этот критерий обязателен при оценке любых неправомерных дей-

¹⁰⁰ Канцелярия по уголовным делам Федерального Суда Кировского района г. Санкт-Петербурга. Дело № 2-343/97.

¹⁰¹ См.: Овсиенко В.В. Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве: Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. - Харьков, 1972. С. 24-25.

ствий, где бы они ни совершались. В обязательственных же правоотношениях для признания совершенного действия противоправным привлекаются и некоторые другие, дополнительные критерии. Если обязательство возникло из договора, неправомерность совершенных действий выявляется на основе договорных условий, точно определяющих функции, выполнение которых возлагается на каждого из контрагентов. ...Если обязательство установлено посредством односторонней сделки, неправомерными признаются действия, противоречащие ее условиям»¹⁰².

Н.Д. Егоров утверждает, что «противоправным признается поведение лица, причиняющее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. Противоправным является также такое поведение должника, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к надлежащему исполнению обязательств. В соответствии с гражданским законодательством требования, предъявляемые к исполнению обязательств, содержатся не только в законе, иных правовых актах, обычаях делового оборота или иных обычно предъявляемых требованиях, но и в самих основаниях возникновения обязательств. Поэтому критериями противоправности поведения должника должны служить и некоторые основания установления обязательств. ...Если обязательство возникает из договора, то противоправным признается поведение должника, нарушающее условия договора. Если же в основе обязательства лежит односторонняя сделка, то противоправным будет поведение должника, не соответствующее условиям односторонней сделки. Наконец, в обязательствах, возникающих из сложного юридического состава, поведение должно соответствовать всем элементам этого сложного юридического состава. В противном случае поведение должника приобретает противоправный характер»¹⁰³.

По мнению В.В. Витрянского, применительно к договорной ответственности вряд ли целесообразно сосредотачивать внимание на противоправности поведения нарушителя как обязательном признаке нарушения, влекущего применение гражданско-правовой ответственности. Такой подход ориентирует суды на поиск всякий раз конкретной нормы права, которой не соответствует поведение нарушителя. Достаточно сказать, что любое неисполнение или ненадлежащее исполнение договора является нарушением норм права. Это вытекает из положения, содержащегося в ст. 309 ГК РФ, согласно которому обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными, обычно предъявляемыми требованиями.

Кроме того, ориентир на обязательное установление противоправности поведения должника, нарушившего договорное обязательство, способен сбить с толку в ситуациях, когда должником нарушено условие договора, ни-

¹⁰² Иоффе О. С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975. С. 110.

¹⁰³ См.: Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. - М., 1996. С. 491.

как не регулируемое ни диспозитивной нормой, ни обычаем делового оборота, ни обычно предъявляемыми требованиями. Как известно, стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Стороны также вправе урегулировать свои отношения исключительно условиями договора (если только они не предусмотрены императивными нормами), при исполнении которого они не будут руководствоваться никакими нормами права или обычаями делового оборота, а только согласованными условиями договора. При нарушении таких условий договора поиск конкретных правовых норм, которым противоречит поведение должника, не исполнившего соответствующую обязанность по договору, будет выглядеть намеренно искусственным и излишним.

Впрочем, согласно доктрине российского гражданского права, оценке с точки зрения противоправности должно подвергаться не само нарушение обязательств, а некие действия или бездействие должника¹⁰⁴.

К примеру, Н.Д. Егоров пишет: «Противоправное поведение может выражаться в виде противоправного действия или в виде противоправного бездействия. Действие должника приобретает противоправный характер, если оно либо прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, договору, односторонней сделке или иному основанию обязательства. Так, в ст. 310 ГК РФ содержится прямой запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий, за исключением случаев, предусмотренных законом....Противоправными являются и действия продавца, передавшего покупателю товары, не соответствующие по качеству условиям заключенного договора. Для решения вопроса о противоправности действий участника гражданского оборота в соответствующих случаях привлекаются обычаи делового оборота или иные, обычно предъявляемые требования....Бездействие лишь в том случае становится противоправным, если на лицо возложена юридическая обязанность действовать в соответствующей ситуации. Обязанность действовать может вытекать из условий заключенного договора. Так, противоправным является бездействие поставщика, не осуществившего поставку товара в сроки, определенные договором поставки»¹⁰⁵.

Ответственность за бездействие прямо предусмотрена в ст. 1069 ГК РФ: «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия)... подлежит возмещению». В данном случае, статья прямо указала на противоправность в форме бездействия. Однако в гражданском законодательстве, как правило, форма поведения не специально предусматривается, соответственно, бездействие только предполагается. Например, ст. 1073 ГК РФ «За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны...», ст. 1077 ГК РФ «Вред, причиненный гражда-

¹⁰⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 572.

¹⁰⁵ См.: Указ. соч. С. 491 – 492.

нином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, возмещается самим причинителем вреда», или ст. 1078 ГК РФ, определяющая ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий.

Таким образом, являясь формой противоправности, бездействие может быть прямо закреплено в соответствующих статьях ГК РФ либо подразумеваться в них.

С другой позиции оценивает вопрос В.В. Витрянский, который считает, что условие противоправности относится не к действиям (бездействию) должника, а к самому нарушению субъективных гражданских прав. На самом деле, и кредитор, и суду, рассматривающему его требование о применении к должнику ответственности за нарушение обязательства, совершенно безразлично, какие действия или бездействие должника послужили причиной неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Да и закон, как правило, не связывает наступление ответственности за нарушение обязательства с тем, какие действия или бездействие должника повлекли это нарушение: отсутствие контроля со стороны должника за исполнением договора; нерадивость или некомпетентность его работников, допустивших недостатки при осуществлении строительных работ; недостаточно активная работа должника с его смежниками, недопоставившими необходимое сырье, материалы или комплектующие изделия, и т.п. Закон, по общему правилу, интересуется сам факт нарушения обязательства, а не то, результатом каких действий должника явилось это нарушение.

Исключение составляют, пожалуй, лишь случаи нарушения обязательства в силу невозможности его исполнения, а также ситуации, когда законодатель ставит наступление ответственности в зависимость от наличия вины нарушителя. Однако и в этом случае оценка действий (бездействия) должника будет иметь правовое значение лишь при представлении последним доказательств, подтверждающих наличие установленных законом оснований освобождения от ответственности за нарушение обязательства, к примеру форс-мажорных обстоятельств. Ведь в соответствии со ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если оно вызвано обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Если же должник отвечает лишь при наличии вины, он должен доказать, что его действия соответствовали той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и ими были исчерпаны все возможные меры для надлежащего исполнения обязательства (п.1 ст. 401 ГК РФ).

Если же не брать во внимание отмеченные исключения из общего правила, то следует признать, что должник отвечает за противоправное нарушение субъективных гражданских прав (применительно к обязательствам – за их неисполнение или ненадлежащее исполнение), а не за гипотетические противоправные действия (бездействия), являющиеся причиной такого нарушения. Должник может быть освобожден от ответственности, если дока-

жет, что само нарушение субъективных гражданских прав (неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства) не носит противоправного характера в силу невозможности исполнения обязательства, которая возникла по обстоятельствам, за которые должник не отвечает, невиновного причинения вреда и т.д.¹⁰⁶

Таким образом, противоправность допущенного нарушения субъективного гражданского права (неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства) относится к числу необходимых условий гражданско-правовой ответственности в форме возмещения вреда.

Следует также учитывать, что применительно к подавляющему числу случаев применения договорной ответственности противоправность неисполнения либо ненадлежащего исполнения должником обязательств презюмируется и не требует никаких доказательств со стороны кредитора. И только в тех случаях, когда должник ссылается на имевшие место в ходе исполнения договора обстоятельства, свидетельствующие о невозможности исполнения обязательства или отсутствии вины должника в его нарушении (когда наличие вины требуется по закону), оценка противоправности неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства приобретает юридическое значение. При этом бремя доказывания наличия всех указанных обстоятельств возлагается на должника.

Заканчивая рассматривать такое условие ответственности как противоправность, необходимо сказать, что арбитражные суды в своей деятельности также требуют доказательств неправомерности действий (факт нарушения обязательства), наличия причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками для разрешения споров¹⁰⁷.

Следующим условием гражданско-правовой ответственности в форме возмещения вреда является **причинная связь**. Наличие причинной связи между поведением должника и ущербом имеет определяющее конститутивное значение для возмещения вреда. Отсутствие такой связи – безусловное основание к освобождению от обязанности возмещения вреда¹⁰⁸. На необходимость установления причинной связи между нарушением и возникшими убытками неоднократно указывал в своих решениях Верховный Суд РФ, а также нижестоящие суды.

Бесспорно, что лицо, допустившее нарушение субъективного гражданского права, может нести ответственность лишь за последствия, причиненные именно этим нарушением. Тем не менее применительно к договорной ответственности, вопрос о причинной связи имеет не столько практическое, сколько теоретическое значение. При разрешении конкретных споров о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, проблема установления причинной связи, как правило,

¹⁰⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 572 – 573.

¹⁰⁷ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа № 3073 от 13.12.2000 // «Кодекс»; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа № А56-22680/00 от 22.1.2001 // «Кодекс».

¹⁰⁸ См.: Овсиенко В.В. Указ. соч. С. 25.

не возникает либо трансформируется в проблему доказывания размера убытков. И только в единичных случаях установление наличия или отсутствия причинной связи между нарушением обязательства и негативными последствиями становится центральным вопросом спорных правоотношений конфликтующих сторон. Тем не менее выяснение сущности и способов установления причинной связи имеет принципиальное значение.

Практически все авторы подчеркивали, что понятие о причинности – это неспециальное юридическое понятие, оно относится к явлениям природы и является общим для всех наук как естественных, так и гуманитарных. Обзор основных теорий причинной связи, существующих в современном научном мировоззрении, приводится В.В. Витрянским¹⁰⁹.

Авторы теории равноценных условий (Бури, Лист) подчеркивали, что для юридической оценки все условия наступления последствия равноценны. Причиной следует признавать всякое условие, которое нельзя мысленно выпустить без того, чтобы не отпало наступившее последствие. Предположим, что одного из условий не существовало. Если данное последствие все равно наступило бы, это не причина, если же последствие не наступило бы – значит, это причина. Все последствие может быть сведено к каждому из условий, а следовательно, и к интересующему юриста незаконному действию. Оценивая данную теорию Г.Ф. Шершеневич отмечал, что вытекающие из нее практические выводы «оказываются слишком суровыми в уголовном праве и явно несправедливыми в гражданском праве... Идя в этом направлении, можно признать родителей вора, родивших и воспитавших его, ответственными за произведенную им кражу»¹¹⁰.

Напротив, теория выделяемого (необходимого) условия (Ортман, Биркмейстер, Биндинг) отрицает равноценность всех условий и считает возможным выделить из совокупности предшествующих последствию событий одно в качестве причины в тесном смысле слова. Причина есть одно из условий, к которому надо отнести наступившее последствие. На вопрос же о том, какое же из предшествующих условий имеет решающее значение, авторы этой теории давали различные ответы: ближайшее условие наступившего последствия; то из условий, которое более других содействовало наступлению последствия; положительные условия, взявшие перевес над отрицательными, и т.д.

Теория адекватного причинения (Криз, Рюмелин, Тон, Трэгер) основана на типическом ходе событий. Не то важно, что в данном случае событие вызвало ряд последующих, а важно то, способно ли событие приводить к последствиям такого рода, способно ли событие вызываться соответствующими условиями. Причинная связь есть, если подобные условия вообще влекут за собой подобные последствия, и ее нет, если получившаяся последовательность нетипична. При такой позиции принимаются во внимание лишь те ус-

¹⁰⁹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 577–582.

¹¹⁰ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учебное пособие: В 2-х т. Т. 2. - М., 1995. С. 264.

ловия, которые имеют общепризнанное значение. На вопрос о том, какую же точку зрения можно считать общепризнанной, авторы концепции не давали однозначного ответа. В частности, предполагалось исходить из совокупности условий, какие мог предвидеть сам действовавший перед совершением действия: либо принимать в соображение те условия, которые можно было с объективной точки зрения обнаружить до наступления вредного последствия; либо учитывать не точку зрения действовавшего, а всякого благоразумного человека, поставленного в его положение перед действием; или точку зрения самого предусмотрительного человека.

Отечественная юридическая доктрина в советский период, как правило, отвергала названные «антинаучные идеалистические и механические концепции». Хотя были и исключения. К примеру, М.М. Агарков утверждал: «Суд должен установить, принадлежит ли связь между противоправным действием и вредом к типичным причинным связям, с которыми приходится считаться на практике. Практика считается с тем критерием, которым в конечном счете должен руководствоваться суд»¹¹¹.

В большинстве же своем в советский период выдвигались новые концепции причинной связи, которые объединяла базовая методология – марксистско-ленинская философия и стремление исключить из поля исследования всяческие факторы, которые могли быть отнесены к субъективным моментам (видимо, во избежание упреков в «идеалистических представлениях» об объективной реальности).

Задачу «разоблачения и преодоления буржуазных идеалистических учений причинности» решала выдвинутая советскими учеными в области уголовного права (А.А. Пионтковский, Т.Л. Сергеева, М. Д. Шаргородский) и поддержанная некоторыми цивилистами (например, Б.С. Антимонов, Л.А.Лунц, Е.А. Флейшиц) теория необходимой и случайной причинной связи. Согласно этой теории, только необходимая причинная связь между неправомерным поведением и наступившими последствиями может служить основанием ответственности за результат. Если же причинность носит случайный характер, для привлечения к ответственности нет достаточных объективных предпосылок¹¹². При этом А.А. Пионтковский под необходимой причинностью понимал создание реальной возможности результата¹¹³, а Т.Л. Сергеева рассматривала необходимость как понятие, равнозначное действительности¹¹⁴.

В.В. Овсиенко подвергает критике мнение Л.А. Лунца, Т.В. Церетели и других авторов о том, что случайная причинная связь исключает ответственность. По его мнению, в общетеоретическом плане нельзя не различать необходимые и случайные причинно-следственные связи, но при решении вопро-

¹¹¹ См.: Агарков М.М. Гражданское право. Т. 1. - М, 1944. С. 327.

¹¹² См., напр.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 307–319.

¹¹³ См.: Пионтковский А.П. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1961. С. 213.

¹¹⁴ См.: Сергеева Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. - М., 1950. С. 81.

са о причине, вызвавшей ущерб в данных условиях, это различие не имеет значения, поскольку данный конкретный ущерб – всегда необходимое следствие данного обстоятельства, которое может вызывать ущерб и не во всех случаях, то есть быть объективно случайным. А отсюда следует, что и распределение долей возмещения убытков между несколькими причинителями вреда должно производиться на основе вывода о том, что в данных конкретных условиях каждое из обстоятельств было достаточной причиной ущерба.

Ущерб, возникающий вследствие нарушения договорных отношений, связан, по большей части, с бездействием должника. Поэтому проблема каузальности бездействия оживленно дискутируется в литературе, причем ее разрешение переносится в плоскость разграничения объективных причинных связей на необходимые и случайные. Такая постановка вопроса не совсем правильна, ибо причина, которая не действует, не является причиной как таковой.

Решение проблемы возможно, если рассматривать результат отрицательный как неполучение результата положительного. В этом плане причиной (вернее, одной из необходимых причин) положительного результата деятельности кредитора выступают активные действия должника (надлежащее исполнение обязательства), исключаящие отрицательный результат (ущерб). Возникновение ущерба в связи с отсутствием этих активных действий свидетельствует не о причинной связи между бездействием и отрицательным результатом, как принято обычно считать, а о наличии необходимой причинной связи между активными действиями и положительным результатом¹¹⁵.

Сторонники теории необходимой причинности (В.П. Грибанов, В.И. Кофман), напротив, утверждали, что случайных причинных связей нет, и если одно явление послужило причиной другого, то между ними может существовать только необходимая связь. Так, В.П. Грибанов считал, что «причинность есть та из сторон всеобщей взаимосвязи, которая выражает необходимую связь явлений», а следовательно, совпадает с закономерностью¹¹⁶. По мнению В. И. Кофмана, нельзя считать причиной результат поведения, без которого он все равно бы наступил. Причинная связь наличествует там, где неправомерное поведение становится непосредственной причиной результата. Что касается косвенной причинной связи, то она «должна признаваться существенной и учитываться юридической практикой лишь в том случае, когда косвенным причинителем... создано отклонение от обычных результатов человеческой деятельности...»¹¹⁷.

Этих же взглядов придерживается Н.Д. Егоров. В частности, он пишет: «Наиболее приемлемой как с теоретической, так и с практической точки зрения представляется теория прямой и косвенной причинной связи. Эта теория опирается на два основных положения, вытекающих из общеправового учения о причинности. Во-первых, причинность представляет собой объек-

¹¹⁵ См.: Овсиенко В. В. Указ. соч. С. 25–26.

¹¹⁶ См.: Гражданское право. Т. 1. - М., 1996. С. 528.

¹¹⁷ См.: Советское гражданское право. Т. 1. - М., 1968. С. 487–488.

тивную связь между явлениями и существует независимо от нашего сознания. В силу этого неправильно при решении вопроса о причинной связи руководствоваться возможностью или степенью предвидения правонарушителем вредоносного результата. ...Во-вторых, причина и следствие, как таковые, имеют значение лишь применительно к данному отдельному случаю. ...Противоправное поведение лица только тогда является причиной убытков, когда оно прямо (непосредственно) связано с этими убытками. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением лица и убытками означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи». По мнению Н.Д. Егорова, прямая причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. В тех же случаях, когда между противоправным поведением лица и убытками присутствуют обстоятельства, которым гражданский закон придает значение в решении вопроса об ответственности: действия третьих лиц, непреодолимая сила и т.д., – налицо косвенная причинная связь¹¹⁸.

Автор теории возможности и действительности О.С. Иоффе полагает, что влияние, которое различные обстоятельства оказывают на наступление неправомερных последствий, проявляется в том, что одни из них создают абстрактную возможность, другие – конкретную возможность, а третьи – действительность результата. Если неправомερное поведение играет роль одной только абстрактной возможности, ответственность исключается. Если же оно вызвало конкретную возможность результата или тем более превратило результат из возможного в действительный, налицо причинная связь, достаточная для привлечения к ответственности. Что же касается критериев разграничения абстрактной и конкретной возможности, а также грани между поведением, создавшим возможность результата и превратившим ее в действительность, то О.С. Иоффе предлагает следующий подход. Если известны все обстоятельства, содействовавшие наступлению результата, то «к числу обстоятельств, превративших возможность в действительность, могут быть отнесены только те, причиняющая сила которых получила выражение в индивидуальных – физических или общественных – особенностях данного результата». И далее: «Возможность конкретна, если она превращается в действительность объективно повторяющимися обстоятельствами. Возможность абстрактна, если ее превращение в действительность вызвано объективно неповторяющимися обстоятельствами»¹¹⁹.

В рамках работы невозможно провести глубокую критику приведенных здесь взглядов сторонников различных теорий причинной связи, тем более что сами авторы с успехом справились с задачей выявления слабых мест в позициях правоведов, не разделяющих их взглядов. Дело в том, что все обозначенные

¹¹⁸ См.: Указ. соч. С. 493–495.

¹¹⁹ Иоффе О. С. Обязательственное право. С. 118–120.

здесь теории причинной связи оттеняют различные аспекты такого многосложного понятия, как причинная связь между допущенным правонарушением и вызванными им негативными последствиями. Поэтому приведенные концепции, на наш взгляд, не противостоят друг другу, а, скорее, дополняют друг друга, и все они без исключения способствуют осмысливанию понятия причинной связи. Довольно характерным является то, что все авторы в поисках подтверждения своих взглядов находят в судебной практике примеры, полностью укладываемые в соответствующую концепцию. Скорее, в каждой теории причинной связи имеется рациональное зерно, поэтому разные по сути теоретические представления о причинной связи могут быть использованы для определения необходимых приемов и способов установления причинной связи в той или иной конкретной ситуации.

В современном международном частном праве объем последствий, на которые распространяется ответственность лица, допустившего нарушение договорного обязательства, ограничивается теми последствиями, которые указанное лицо могло и должно было предвидеть в момент заключения договора. К примеру, в соответствии со ст. 74 Венской конвенции убытки за нарушение договора не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать. Аналогичную норму можно обнаружить и в Принципах международных коммерческих договоров. Согласно ст. 7.4.4. Принципов, неисполнившая сторона отвечает только за ущерб, который она предвидела или могла разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его неисполнения. В комментарии УНИДРУА принцип ограничения возмещаемых убытков теми, которые являются предвидимыми, объясняется самой природой договора: не все выгоды, которых была лишена потерпевшая сторона, попадают в сферу договора, и не исполнившая сторона не должна быть обременена компенсацией ущерба, который она никогда не могла бы предвидеть в момент заключения договора, и риск, наступление которого она могла бы покрыть страхованием. В комментарии специально подчеркивается необходимость дополнительных пояснений концепции предвидимости, поскольку решение, содержащееся в Принципах, не соответствует некоторым правовым системам, которые допускают компенсацию даже непредвидимого ущерба, если неисполнение явилось результатом умышленного поведения или грубой небрежности. Поскольку Принципы не предусматривают такого исключения, напрашивается узкое толкование концепции предвидимости. Предвидимость относится к характеру или типу ущерба, но не к его размеру. Во всех случаях предвидимость – это гибкая концепция, которая оставляет широкие возможности для судейского усмотрения. «Определение того, что является предвидимым, – говорится в комментарии, – устанавливается со ссылкой на момент заключения договора и саму неисполнившую сторону... и критерием является то, что обычное прилежное лицо могло бы разумно предвидеть в качестве последствий неисполнения при обычном ходе вещей и особых обстоятельст-

вах конкретного договора, таких, как представленная сторонами информация и их предшествующие сделки».

Возможны ситуации, когда безоговорочное применение концепции предвидимости может противоречить принципу полного возмещения убытков, поэтому стоит очень осторожно относиться к заимствованию отечественной доктриной и нормами о возмещении убытков рассмотренного института.

Следующим необходимым условием для возложения гражданско-правовой ответственности в форме возмещения вреда является **наличие вины**, так как в гражданско-правовых отношениях (кроме обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности) сам по себе факт нарушения должником обязательств еще не означает, что у кредитора появляется право требовать возмещения причиненного этим вреда или применения к должнику иных мер ответственности.

Вопросы о наличии и отсутствии вины нередко приходится решать в судебных разбирательствах.

Норма об ответственности при наличии вины традиционно включалась во все советские гражданские кодексы (ГК 1922 г., ГК 1964 г.). Имеется такая норма и в действующем ГК РФ. Вместе с тем в отличие от прежних гражданских кодексов, в которых отсутствовало определение вины должника, действующий раскрывает понятия вины следующей формулой: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Таким образом, меры, которые надлежало принять лицу для надлежащего исполнения обязательства, теперь соотносятся с той степенью заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обстоятельства и условиям оборота.

Несмотря на отсутствие легального определения вины и ее форм, в теории не было недостатка в разработке соответствующих концепций.

Самая популярная из них определяет вину как психическое отношение нарушителя к своему поведению и его результату.

Наиболее яркий представитель определения понятия вины через психическое отношение нарушителя к своим действиям (бездействию) и их последствиям Г. К. Матвеев сетовал на чрезмерно осторожное обращение в цивилистике к термину «психическое отношение» и объяснял это опасением отдельных авторов впасть в «психологизм». Однако, по мнению Г.К. Матвеева, такое опасение «совершенно необоснованно, ибо в отрыве от исходных положений материалистической философии и советской психологии о воле, сознании и поступках человека невозможно раскрыть содержание вины... Это

не только воспринято, но и всесторонне развито во многих исследованиях, посвященных проблеме оснований гражданско-правовой ответственности: вина определяется как совершенно реальный психологический процесс. И в этом отношении между определением понятия вины в советском гражданском и уголовном праве нет и не может быть принципиальных расхождений»¹²⁰.

Г.К. Матвеев подчеркивал, что субъективное отношение правонарушителя к совершенному им действию (и его возможному результату), с одной стороны, и отрицательную оценку правонарушения в целом – с другой, нельзя отрывать друг от друга. При решении вопроса об ответственности правонарушителя принимаются во внимание оба эти момента. Важно отметить, что момент оценки (осуждения) правонарушения проходит всегда двойную стадию: абстрактную, когда государство выражает свое отрицательное отношение к противоправному поступку в законе (например, к причинению ущерба одним лицом другому), и конкретную, когда суд либо другой государственный орган осуждает определенное правонарушение, совершенное данным лицом. И закон, и суд, осуждая эти антиобщественные действия, подразумевают определенную психическую связь их с лицом, совершившим эти действия; последние являются плодом его сознания и воли. Другими словами, виновными признаются всегда только противоправные действия¹²¹.

О.С. Иоффе, напротив, полагал, что сознание противоправности не является обязательным элементом вины. Противоправное действие может быть совершено и при отсутствии вины. Но виновное правонарушение отличается от невиновного. В невиновном (случайном) причинении убытков воплощается объективное несоответствие совершенного поступка требованиям закона, такой поступок ущемляет интересы общества и отдельных его членов. Однако он не заключает в себе отрицательного отношения самого нарушителя к ущемленным интересам, так как нарушитель не знал, не мог и не должен был знать, что результат наступит. Когда же он действует виновно, противоправный акт совершается с определенных психических позиций: нарушитель либо знает, что его действия вызовут ущемление общественных или чьих-либо личных интересов, либо мог и должен был знать и действительно знал бы об этом, если бы проявил должную заботу об ущемленных им интересах, а не выразил к ним полного или по крайней мере известного пренебрежения. «Следовательно, благодаря вине правонарушение становится не просто неправомерным фактом, но и выражает определенное отрицательное отношение нарушителя к интересам общества или отдельного гражданина»¹²².

Значение вины как психического отношения нарушителя к своему поведению и его результату О.С. Иоффе видел в обеспечении решения одной из основных задач гражданско-правовой ответственности. «В своей воспитательной функции, – подчеркивал он, – меры гражданско-правовой ответст-

¹²⁰ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С. 186.

¹²¹ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970. С. 186-187.

¹²² Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С. 128-129.

венности и обращаются в первую очередь против виновных – тех, кто, совершая правонарушение, знали либо могли и должны были знать, какие последствия способны вызвать их действия, но, пренебрегая общественными интересами, не отказались от таких действий»¹²³. Значение вины О.С. Иоффе видел также в том, что благодаря признанию ее одним из условий ответственности, гражданин или коллектив граждан может уверенно развивать свою общественно полезную активность, не опасаясь ответственности за всякого рода случайности, не рискуя нести бремя последствий, предвидеть которые они не могли при самой высокой бдительности, поскольку «виновность предполагает осознание общественной значимости совершенных действий (или воздержания от них) и их результата. Нарушитель должен не просто осознавать естественную связь между своим поведением и возможными его последствиями, но и понимать общественную природу этих фактов как противоречащих интересам общества и потому недопустимых с точки зрения принципов его организации. В противном случае он может быть признан причинителем убытков, но нет оснований упрекать его в отрицательном отношении к обществу, а, следовательно, и признавать виновным»¹²⁴.

Правда, в отличие от Г.К. Матвеева О.С. Иоффе, рассматривая, в частности, вопросы, связанные с различными формами вины, стремится применить новоявленную концепцию психического отношения нарушителя к своему поведению и его результату с традиционной цивилистикой. Такой подход он называет объективно-субъективным критерием вины, построенным на учете характера деятельности, конкретной обстановки, в которой она осуществляется, и индивидуальных особенностей самого деятеля¹²⁵. О.С. Иоффе обращает внимание на отличие понятия вины в уголовном и гражданском праве, которое состоит в том, что «вина в праве гражданском служит лишь основанием, но не мерой ответственности за убытки. Это означает, что для привлечения к ответственности нужна вина, но при ее наличии объем ответственности зависит уже не от степени (тяжести) вины, а от размера убытков»¹²⁶.

Говоря о формах вины, О.С. Иоффе отмечает, что умысел включает элемент намеренности, а неосторожность – результат несоблюдения требований внимательности, заботливости и осмотрительности, соблюсти которые было необходимо для выполнения обязательства. При неосторожности отсутствует конкретное, но имеется абстрактное предвидение возможности вредных последствий. Но в то же время О.С. Иоффе полагает, что в случаях, когда данное конкретное лицо, обладая большим опытом и высокой квалификацией, могло бы соблюсти гораздо более высокие требования, и если оно этого не сделало, то, хотя не были нарушены обычно предъявляемые общие требования, его следует признать виновным. Напротив, при таких исключительных обстоятельствах, когда из-за неподготовленности нарушитель не мог

¹²³ Иоффе О.С. Там же. С. 129.

¹²⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С. 130

¹²⁵ Там же. С. 136.

¹²⁶ Там же С. 132.

соблюсти даже указанных общих требований, если саму эту неподготовленность нельзя поставить ему в вину, речь может идти об освобождении от ответственности¹²⁷. Более последовательной представляется позиция тех авторов, которые призывали при определении такой формы вины как неосторожность, ограничиться объективным критерием, когда соответствующие требования предъявляются сообразно с обязательным для участников гражданского оборота общим масштабом поведения. Например, Х.И. Шварц и Л.А. Лунц говорили о требованиях, которые могут быть предъявлены к среднему участнику гражданского оборота¹²⁸, а Н.С. Малеин, имея в виду юридических лиц, предлагал использовать такой критерий, как требования, выполнимые для передового предприятия¹²⁹.

Компромиссный характер позиции О.С. Иоффе в отношении понятия вины проявился и в его оценке презумпции виновности должника в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства. О.С. Иоффе объясняет положение закона (ст. 222 ГК РСФСР 1964 г.) о том, что доказывание отсутствия вины возлагается на того, кто нарушил обязательство следующим образом: «Истец обязан доказать, что понес убытки, вызванные поведением ответчика, иначе для предъявления иска не было бы вообще никаких оснований. Но нельзя требовать от истца представления доказательств по поводу психических переживаний ответчика относительно того, действовал ли он виновно или невиновно. При этой линии бремя доказывания переносится на ответчика, который, добиваясь отклонения предъявленного иска, должен доказать свою невиновность»¹³⁰.

На сегодняшний день анализ всех норм ГК РФ как предусматривающих общие положения об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, так и устанавливающих меры ответственности, подлежащие применению за различные нарушения конкретных видов обязательств, позволяет сделать вывод о том, что российское гражданское право исходит из наличия трех форм вины: умысла, неосторожности и грубой неосторожности.

Умышленная вина заключается в намеренных действиях либо бездействии должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо создания невозможности его исполнения.

Вина должника в форме неосторожности наличествует в тех случаях, когда должник при исполнении обязательства не проявляет ту степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, и в результате с его стороны не приняты все надлежащие меры для надлежащего исполнения обязательства

В качестве критерия выделения такой формы вины как грубая неосторожность, можно признать не проявление должником той минимальной сте-

¹²⁷ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С. 132-134.

¹²⁸ См.: Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. - М., 1939. С. 38.; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ. соч. С. 327-328.

¹²⁹ См.: Малеин Н.С. Указ. соч. С. 74.

¹³⁰ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. С. 138.

пени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника имущественного оборота, окажись он на месте должника, и непринятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств

Вину в форме грубой неосторожности практически невозможно отличить от умышленной вины. Во всяком случае ни кредитор, ни суд не в состоянии определить, имел ли должник изначальное намерение не исполнить обязательство или исполнить его ненадлежащим образом либо создать невозможность его исполнения. Поэтому законодатель не случайно ни в одной из норм ГК не предусмотрел в качестве условия ответственности за нарушение обязательства вину должника исключительно в форме умысла. Если законодатель считает необходимым предусмотреть ответственность должника за нарушение тех или иных конкретных обязательств, он устанавливает в качестве необходимого условия ответственности вину в форме умысла или грубой неосторожности. Тем самым законодатель не исключает (но никогда не выдвигает в качестве необходимого условия) изначальное намерение должника нарушить обязательство либо создать невозможность его исполнения.

Для оценки вины должника не имеют никакого правового значения индивидуальные качества должника и тем более его «психические переживания» в связи с совершенным им правонарушением. Вместо этого используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота.

В то же время современное российское гражданское законодательство и в первую очередь ГК РФ обнаруживает отчетливую тенденцию к усилению ответственности за нарушение обязательств, хотя почти все правила об ответственности остаются диспозитивными и применяются, если законом или договором не предусмотрено иное. Указанная тенденция проявляется в том, что, сохраняя в качестве общего правила ответственность за виновное нарушение обязательства (по умыслу или неосторожности), Кодекс вводит объективный критерий невиновности (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Для предпринимателей же установлена более строгая ответственность: от нее предприниматель может быть освобожден, только если докажет, что нарушение обязательства вызвано непреодолимой силой (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Помимо общего правила о безвиновной ответственности должника по обязательству, связанному с осуществлением предпринимательской деятельности, в ГК наличествует целый ряд правил как общих, так и специальных, регулирующих отдельные виды договорных обязательств, которые устанавливают ответственность должника не только за вину, но и за случай¹³¹.

Из общих правил можно было бы отметить, прежде всего, положения о просрочке должника. Так, в соответствии с п. 1 ст. 405 ГК РФ должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные

¹³¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 613, 615.

просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения.

Решение вопроса о повышенной (безвиновной) ответственности, а также об освобождении от ответственности возможно лишь только в том случае, если это не противоречит принципу полного возмещения убытков.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что для возложения на должника гражданско-правовой ответственности в форме возмещения вреда требуется наличие вреда, противоправного поведения лица, вины причинителя вреда, а также причинной связи между его деянием и наступившим результатом.

§ 4. Обязательства из специальных деликтов (Комментарий законодательства)

Статья 1065. Предупреждение причинения вреда.

1. Опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность.

2. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность.

Суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности лишь в случае, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в приостановлении либо прекращении такой деятельности не лишает потерпевших права на возмещение причиненного этой деятельностью вреда.

Положения ст.1065 ГК РФ носят превентивный характер, они направлены на предупреждение отрицательных экологических последствий деятельности физических и юридических лиц в результате нарушения норм экологического законодательства. Этим обеспечивается охрана прав и интересов граждан и организаций, государства и общества. Пресечение деятельности, создающей угрозу нарушения чужого права, согласно ст. 12 ГК РФ – один из способов защиты гражданских прав. Определенная вероятность наступления в будущем вредоносного результата признается достаточным основанием для обращения в суд с иском о запрете деятельности, создающей подобную опасность. Это деятельность, осуществляемая на ядерных, химических, биологических и иных, опасных производственных объектах.

Субъектами в этом случае будут являться не только лица, причинившие вред и потерпевший, но и потенциальный причинитель, деятельность которого содержит опасность причинения вреда в будущем, и потенциальный потерпевший, которому может быть причинен вред.

Таким образом, статья 1065 ГК РФ содержит в себе две смысловые части: пункт 1 содержит положения в отношении потенциального причинителя и потенциального потерпевшего; пункт 2 регламентирует ситуацию, в

которой вред уже причинен, но при этом все еще существует угроза дальнейшего причинения вреда.

То есть п. 2 ст. 1065 ГК РФ определяет отношения, связанные:

- 1) с причинением вреда, влекущим его возмещение;
- 2) с последующим применением превентивных мер, в качестве которых выступают прекращение или приостановление вредоносной деятельности, в результате совершения которой был причинен вред.

Суд, в таком случае, может либо приостановить деятельность предприятия, либо прекратить ее вообще. Приостановление деятельности судом может иметь место в случаях, когда существует реальная возможность ее изменить, в результате чего вредоносность будет исключена или наступление отрицательных последствий будет сведено к разумному минимуму. Обязательное прекращение деятельности наступает в случаях, когда независимо от объективных или субъективных причин возможность исключить вредоносность такой деятельности отсутствует.

Единственным основанием, позволяющим суду отказать в удовлетворении иска о приостановлении либо прекращении, соответствующей вредоносной деятельности, является необходимость защиты общественных интересов. Раскрыть понятие «общественные интересы» сложно. Судам при рассмотрении подобных исков необходимо в каждом случае исходить из совокупности конкретных обстоятельств, учитывать как социально-экономические потребности общества, так и факторы, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность людей и организаций. Конечно, мало шансов закрыть градообразующее или бюджетообразующее предприятие.

Отказ в удовлетворении иска не лишает потерпевшего права на возмещение вреда, причиненного подобной деятельностью.

Вина ответчика в рассматриваемых правонарушениях, в отличие от деликтных и других гражданско-правовых обязательств, не презюмируется. Бремя доказывания возможности причинения вреда и необходимости запретить ту или иную деятельность лежит на лице, обратившемся в суд, то есть истце.

Для доказательства деятельности, создающей повышенную опасность, суду необходимо представить доказательства нарушения норм и правил по безопасности на производстве, которое способно повлечь аварию или инцидент с негативными последствиями за пределами санитарно-защитной зоны производственного объекта. Граждане и общественные организации в силу ограничений доступа на такие производства, как правило, не могут представить достаточные доказательства. Наиболее эффективно используется эта норма органами государственной власти или местного самоуправления. Она входит в комплексный правовой механизм обеспечения безопасности наряду с мерами административной ответственности за нарушение норм в области государственного регулирования этой сферы в форме лицензирования, сертификации, стандартизации, проведения экологической экспертизы и т.д. Что касается практики применения законодательства, то данная мера применяет-

ся такими органами, как автоинспекция, органами государственного пожарного надзора, санитарно-эпидемиологическими службами.

Рассматриваемая статья закрепляет еще одну особенность – меры предупреждения вреда в соответствии с ней могут быть определены только судом.

Необходимая оборона. Крайняя необходимость

Статья 1066. Причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы.

ГК РФ не дает определения «необходимой обороны», и не называет ее признаков. В отличие от него Уголовный кодекс РФ в ст. 37 раскрывает данное понятие следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда посягающему в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства...». Необходимая оборона является одним из способов самозащиты права.

То есть при наличии элементов противоправности деяния, оно тем не менее не противоречит законодательству, так как, по сути, защищает личность и права обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Вследствие этого можно говорить, что необходимая оборона - это правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Исключая, таким образом, на самом деле реально существовавшую общественную опасность, законодатель исключает и ответственность за деяние. Поэтому необходимая оборона является общественно полезной, поскольку служит интересам общества и государства.

Каждый человек имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества и государства от общественно опасного посягательства. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки, служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Право на необходимую оборону вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь. Статья 45 Конституции РФ провозглашает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Осуществление акта необходимой обороны – субъективное право гражданина. На гражданах не лежит правовая обязанность осуществлять акт обороны. В определенных ситуациях оборона от преступного посягательства может являться моральной обязанностью, общественным долгом гражданина.

Необходимая оборона признается правомерным действием при условии, что ее пределы не были превышены. Превышение пределов необходи-

мой обороны является неправомерным действием. Ими могут быть только умышленные действия, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности посягательства. Это уже противоправные действия. В таком случае на причинителя вреда возлагается обязанность его возмещения в полном объеме либо частично, с учетом вины потерпевшего. Суд вправе также принять во внимание вину (п.п. 2 и 3 ст. 1083 ГК РФ) и имущественное положение причинителя вреда.

Умышленные действия нападавшего являются основанием для освобождения причинителя вреда от ответственности в целом. В иных случаях размер возмещения должен быть определен судом в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда.

Существует ряд различий между институтами «необходимой обороны» в гражданском праве и «необходимой обороны» в уголовном праве.

В уголовном праве при осуществлении необходимой обороны вред всегда причиняется посягающему и никогда третьим лицам. В гражданском праве вред может быть причинен и третьим лицам. В случае нанесения своими действиями вреда третьим лицам при осуществлении необходимой обороны он подлежит возмещению на общих основаниях.

Статья 1067. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Данная статья раскрывает понятие «крайней необходимости». Это вред, причиненный для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости также является правомерным действием, но оно не исключает возложения обязанности по возмещению вреда на лицо, действовавшее в этом состоянии.

Правомерность действия в состоянии крайней необходимости определяется как действие, осуществляемое в целях устранения возникшей опасности, но имеющее вредоносные последствия. Несмотря на вредоносность, это действие единственно возможное, способное устранить опасность или предотвратить еще больший вред.

В противоположность гражданскому законодательству уголовное – освобождает от ответственности лицо, действовавшее при крайней необходи-

мости. Статья 39 УК определяет также, что при крайней необходимости вред всегда причиняется третьим лицам.

В гражданском праве, как говорилось выше, если вред причиняется третьим лицам, то он обязательно подлежит возмещению полностью или частично. При крайней необходимости потерпевший не совершает противоправных действий: он просто оказывается жертвой стечения обстоятельств, носящих случайный характер.

Вред при крайней необходимости причиняется лицам, не создававшим опасности или создавшим ее без умысла. Если же вред причинен лицу, умышленно создающему опасность, посягающему, нападающему, иным образом покушающемуся на совершение правонарушения, то действия в такой ситуации расцениваются как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Статья 1067 ГК РФ помимо лица, причинившего вред, предусматривает возможность выступления в качестве субъекта ответственности третьих лиц. Такая ситуация наступает, если причинитель вреда совершает по крайней необходимости действия не в своих или не только в своих интересах, а в интересах третьих лиц. Следовательно, участниками отношений по возмещению вреда могут стать непосредственный причинитель, третье лицо и потерпевший.

В таких случаях суд в соответствии с ч. 2 ст. 1067 вправе, учитывая конкретные обстоятельства дела, возложить обязанность по возмещению вреда на третье лицо либо обязать к возмещению полностью или частично как третье лицо, так и причинителя вреда, либо полностью освободить от возмещения и того и другого.

Обязанность полного или частичного возмещения, возлагаемая на причинителя и третье лицо одновременно, должна быть определена судом по принципу долевой ответственности, исходя из фактических обстоятельств дела, к которым может относиться, например, имущественное положение участников.

Например, ЗАО «ТФ Сокольники» путем приватизации приобрело в собственность нежилые помещения общей площадью 163,1 кв. метра, расположенные по адресу: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11, стр. 1, стоимость которых на момент покупки составляла 324005 рублей.

В данном помещении истцом были произведены ремонтные работы на общую сумму 775455 рублей 57 копеек.

В это же время по адресу: г. Москва, ул. Мясницкая, д. 9, стр. 9 осуществлялось строительство Делового центра, подрядчиком которого выступило АОЗТ «Тонмет-1», а инвестором - ЦАО «Рас». При строительстве подземной части Делового центра произошло перемещение грунта, в результате чего осел фундамент соседнего дома №11. Возникшие и прогрессирующие деформации в несущих и внутренних стенах из-за просадок фундамента привели к тому, что дом № 11 мог обрушиться.

Учитывая создавшуюся аварийную ситуацию, Управление государственного контроля охраны и использования памятников истории и архитектуры города Москвы выдало разрешение от 05.11.97 № 16-06-13/541 на раз-

борку жилого дома, расположенного по адресу: ул. Мясницкая, д. 11. На основании указанного разрешения префектом ЗАО города Москвы было издано распоряжение от 06.11.97 № 3050-р о разборке указанного дома. Данное строение было разобрано, в результате чего ЗАО «ТФ Сокольники» лишилось принадлежащего ему имущества.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции, не указав мотивов взыскания, возложил ответственность за причиненные истцу убытки на префектуру ЦАО. При этом суд не оценил имеющиеся в деле документы о причинах аварийной ситуации в жилом доме № 11 по Мясницкой улице, в частности, техническое заключение института «Мосжилниипроект» № 96-807 и акт межведомственной технической комиссии от 21.11.97.

Суд апелляционной инстанции без проверки правильности расчета суммы иска взыскал ее с АОЗТ «Тонмет-1», указав на вину последнего. Однако, возложив ответственность на подрядчика строительства Делового центра, суд не установил, какие действия и нарушения подрядчика привели к перемещению грунтов и последующей деформации стен дома №11.

При рассмотрении дела в суде кассационной инстанции распоряжение префекта ЦАО города Москвы от 06.11.97 № 3050-р, которое не оспаривалось истцом и не было предметом рассмотрения в суде первой инстанции, признано изданным в пределах полномочий; действия префектуры ЦАО в сфере административных отношений были расценены судом как совершенные в состоянии крайней необходимости. Признав правомерность действий префектуры, суд в то же время не рассмотрел вопрос о возможности применения абзаца второй статьи 1067 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела суду необходимо исследовать в полном объеме обстоятельства и причины возникшей аварийной ситуации.

В случае удовлетворения заявленных исковых требований суд в соответствии со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации должен установить реальную стоимость утраченного истцом имущества, а также определить правомерность включения в состав убытков расходов по ремонту помещений.

Кроме того, суд должен установить статус префектуры ЦАО и проверить обоснованность ее привлечения в качестве ответчика по данному спору. Поскольку требования о возмещении ущерба, заявленные ЗАО «ТФ Сокольники», возникли из гражданско-правовых, а не из административных отношений, то субъектами ответственности, по возникшим из таких правоотношений обязанностям, выступают физические или юридические лица¹³².

¹³² Постановление Президиума ВАС РФ 3350/99 от 21 декабря 1999 г.

Статья 1068. Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником.

1. Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

2. Хозяйственные товарищества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества или кооператива.

Статья 1068 ГК возлагает возмещение ущерба не на причинителя вреда, а на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В статье предусмотрены три случая, когда эта обязанность возлагается: 1) на работодателя; 2) на лицо, выступающее на стороне заказчика в гражданско-правовом договоре; 3) на хозяйственные товарищества и производственные кооперативы. Причинителем вреда при этом являются соответственно работник, подрядчик или исполнитель, участник (член) хозяйственного товарищества или кооператива.

Обязательным компонентом выступает наличие трудовых или гражданско-правовых обязанностей у причинителя вреда по отношению к другому гражданину либо юридическому лицу, при исполнении которых и был причинен вред. Непосредственного причинителя вреда в данном случае статья называет «работником». Работник может исполнять свои трудовые либо гражданско-правовые обязанности.

Под «исполнением работником своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей» понимают деятельность, обусловленную как трудовым договором, так и выходящую за его пределы, если она была поручена работодателем (юридическим лицом или гражданином) по производственной или иной необходимости, связанной с «процессом работы».

Например, по поручению администрации предприятия, работник в связи с производственной необходимостью временно исполняет трудовые обязанности другого лица. Вред, причиненный в таком случае, будет возмещаться юридическим лицом даже несмотря на то, что трудовым договором не предусмотрено выполнение работником данного вида работы.

Понятие «производственной необходимости» Трудовой Кодекс не раскрывает. Это может быть катастрофа, условия чрезвычайного положения, а также наступление каких-либо неблагоприятных для самого юридического

лица событий, последствия которых необходимо устранить в максимально короткие сроки.

Таким образом, данная статья называет еще одного субъекта ответственности. Это работодатель, который выступает с одной стороны, а потерпевший – с другой. Непосредственный причинитель вреда (работник) привлекается в качестве третьего лица. Его имущественное положение не имеет никакого значения, т. к. он не является субъектом ответственности.

После возмещения вреда работодатель имеет право регресса. То есть работник, причинивший вред, теперь несет ответственность перед работодателем. Например, производственные кооперативы.

Согласно ст. 107 ГК РФ производственным кооперативом признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом или ином участии. Члены объединяются на основе имущественных паевых взносов. Производственные кооперативы согласно закону занимаются производством, переработкой, сбытом промышленной, сельскохозяйственной или иной продукции, выполнением работ, торговлей, бытовым обслуживанием, а также оказанием других услуг.

Статья 13 Закона о производственных кооперативах закрепляет имущественную ответственность кооператива. «Кооператив отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему на праве собственности имуществом». Статья 109 ГК РФ определяет, что имущество, находящееся в собственности кооператива, делится на пай его членов в соответствии с уставом кооператива. Пай члена кооператива состоит из паевого взноса и соответствующей части чистых активов. Также ст. 13 Закона о производственных кооперативах определяет, что субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива определяется в порядке, предусмотренном уставом кооператива.

Примером из судебной практики является следующий случай.

Помощник машиниста электропоезда В. нарушил правила безопасности движения: визуально не убедившись в окончании посадки пассажиров, закрыл автоматические двери и подал сигнал машинисту к отправлению поезда. В результате автоматическими дверями вагона были зажаты рука и нога Б., которую электропоезд протащил по платформе более 100 метров, а когда пассажиры остановили поезд стоп-краном, Б. упала на железнодорожное полотно и от полученных множественных телесных повреждений скончалась.

В действиях помощника машиниста В. проявилась вина железнодорожного предприятия, которое не обеспечило безопасный проезд потерпевшей Б., поэтому оно обязано возместить членам семьи погибшей все понесенные ими убытки, а к непосредственному виновнику трагедии - помощнику машиниста В. – предъявить регрессный иск.

Или, например, согласно ст. 56, 62 Закона РСФСР от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» имущественный и моральный вред, причиненный СМИ гражданам или юридическим лицам путем распростране-

ния сообщений и материалов, несоответствующих действительности, должны ими возмещаться в полном объеме. При этом под средством массовой информации понимаются периодическое печатное издание (газета, журнал, бюллетень, альманах), радио-, теле-, видеопрограмма, иная форма периодического распространения массовой информации, осуществляемая редакцией либо гражданином. Средство массовой информации должно иметь постоянное название, текущий номер и выходить не реже одного раза в год (ст. 2 Закона о СМИ).

Закон о СМИ не конкретизирует, в чем может заключаться имущественный и моральный вред, причиняемый другим лицам. Однако на практике считается, что имущественный вред может заключаться в распространении СМИ таких сведений, которые ведут, например, к разжиганию национальной или религиозной нетерпимости и к столкновению различных групп населения, вследствие чего гражданам и организациям может быть нанесен имущественный ущерб. Или в распространении сведений, составляющих коммерческую тайну, или сведений клеветнического характера, подрывающих деловую репутацию граждан-предпринимателей, юридических лиц.

Ответственность за вред, причинённый актами органов власти

1. Акты власти – изданные компетентными органами власти правовые акты, направленные на установление, изменение или прекращение правоотношений, имеющие обязательную силу для лиц, которым они предназначены.

Должностные лица постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представительной власти, т.е. функции распорядительного характера по отношению к лицам, не подчинённым им по службе. Правом на принятие акта власти должностное лицо обладает при исполнении им служебных обязанностей (за исключением некоторых видов актов).

2. Особенности применения ответственности:

- в отличие от принципа генерального деликта, любой акт органов власти, причинивший вред, предполагается законным, пока он не отменён или не признан недействительным в установленном порядке;

- причинённый актом власти вред может быть результатом незаконных действий органов власти или должностных лиц нескольких уровней, конкретную виновность которых определить довольно сложно.

3. Ответственность за вред, причиненный актами органов власти и управления.

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов власти либо должностных лиц, подлежит возмещению за счёт соответственной казны.

От имени казны стороной в споре выступают финансовые органы, либо иные органы, указанные законом, которые после этого приобретают право реестра к должностному лицу, виновного в принятии незаконного акта. Непосредственный виновник несёт ответственность в полном объеме, если иной размер не установлен законом.

Ответственность за вред, причинённый актами правоохранительных органов и суда

В отличие от актов управления, вред, причинённый действиями правоохранительных органов и суда, перечисленных ниже, подлежит возмещению независимо от вины должностных лиц этих органов в полном объёме из федеральной казны (в предусмотренных законом случаях – из казны других уровней):

- незаконное осуждение;
- незаконное применение в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде;
- незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Вред, причинённый иными действиями правоохранительных органов, возмещается на общих основаниях, предусмотренных актами органов власти, а причиненный при осуществлении правосудия – если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Условиями возникновения права на возмещение вреда являются:

- оправдательный приговор;
- прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям;
- прекращение дела об административном нарушении за отсутствием события или состава правонарушения или по иным основаниям.

Не являются основаниями для возмещения вреда:

- прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (амнистия, истечение сроков давности, смерть обвиняемого и др.);
- если гражданин самооговором способствовал применению к нему незаконных действий (если самооговор не вызван насилием, угрозами, иными незаконными мерами воздействия).

Возмещаются в полном объёме:

- потерянный заработок и другие трудовые доходы;
- судебные издержки;
- взысканные во исполнение приговора штрафы;
- плата потерпевшего за юридическую помощь;
- изъятое или конфискованное имущество и т.д.
- любой другой имущественный вред.

Ущерб, выраженный в денежной форме, подлежит индексации на момент получения возмещения.

Наряду с компенсацией имущественного ущерба потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда.

Порядок возмещения вреда:

- при постановлении оправдательного приговора (прекращении уголовного или административного дела) соответствующий орган должен разъяснить лицу порядок восстановления его нарушенных прав и возмещение иного ущерба;

- в течение 6 месяцев вправе обратиться в соответствующий правоохранительный орган или в суд с требованием об определении размера возмещения;
- в течение 1 месяца указанные органы должны собрать необходимые документы, произвести расчет убытков и представить их потерпевшему;
- при согласии лица с расчетом документы передаются соответствующему финансовому органу, который в течение 1 месяца должен их проверить и выплатить лицу причитающуюся сумму;
- при несогласии лица с расчетом он может обжаловать его в прокуратуре или в суде.

Статья 1072. Возмещение вреда лицом, застраховавшим свою ответственность.

Юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935 ГК РФ), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно ст. 931 ГК РФ по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которого такая ответственность может быть возложена.

Страхователь – это гражданин или юридическое лицо, которое на основании договора имущественного или личного страхования получает страховую выплату при наступлении страхового случая.

Лицо, риск ответственности которого за причинение вреда застрахован, должно быть названо в договоре страхования. Если это лицо в договоре не названо, считается застрахованным риск ответственности самого страхователя.

Договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо не сказано, в чью пользу он заключен.

В случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы. Статья 935 ГК РФ устанавливает, что закон может возлагать обязанность на определенный круг лиц страховать:

1) жизнь, здоровье или имущество других, определенных в законе лиц на случай причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу;

2) риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц или нарушения договоров с другими лицами.

Таким образом, в качестве субъекта ответственности статья закрепляет страховщика, а если страхового возмещения недостаточно, то и страхователя для возмещения вреда. Причем для страхователя установлен дополнительный вид ответственности. Фактический размер ущерба определяется специально уполномоченными на это органами.

Примером из судебной практики является следующий случай.

Решением от 27 сентября 2000 г. № ГКПИ 2000-984 Верховный Суд Российской Федерации в состав: председательствующего – судьи Верховного Суда РФ Романенкова Н.С., рассмотрев в открытом заседании гражданское дело по жалобе Гощицкого Николая Борисовича и Пушкарева Георгия Алексеевича о признании недействительными пунктов 4 и 5 разъяснения «О порядке выплаты денежных сумм в возмещение вреда в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности гражданам, пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы»,

Установил:

Заявители Гощицкий Н.Б. и Пушкарев Г.А. обратились в Верховный Суд РФ с жалобой о признании недействительными пунктов 4 и 5 разъяснения «О порядке выплаты денежных сумм в возмещение вреда в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности гражданам, пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы (с установлением инвалидности)».

Как указывают заявители, они работали по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В настоящее время органы соцзащиты населения произвели им перерасчет сумм возмещения вреда, исходя из среднемесячного заработка за 12 месяцев, предшествовавших получению вреда. В результате размер возмещения им вреда стал значительно ниже прежнего. Основанием для такой акции послужили положения, содержащиеся в пунктах 4 и 5 разъяснения.

По мнению заявителей, они являются незаконными, т.к. вводят органы соцзащиты в заблуждение из-за своей неполноты.

В указанных пунктах разъяснения изложено содержание пунктов 3 и 6 статьи 12 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», однако умалчивается часть 2 п. 1 статьи 28 вышеупомянутого Федерального закона о том, что при вступлении настоящего Федерального закона в силу обеспечение по страхованию не может быть ниже установленного ранее.

Представители Минтруда России Панин С.А. и Сокол Т.И. возражали против удовлетворения жалобы, т.к. положения оспариваемого акта соответствуют действующему законодательству. Представитель Минюста России Ахвердиева Л.Р. возражала против удовлетворения жалобы и пояс-

нила в суде, что оспариваемый нормативный акт прошел государственную регистрацию и не противоречит действующему законодательству.

Выслушав объяснения представителей Минтруда России Панина С.А., Сокол Т.И., Минюста России – Ахвердиевой Л.Р., исследовав материалы дела и заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Масаловой Л.Ф., полагавшей, что жалоба не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Как разъяснено в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта (а в случаях, предусмотренных законом, также нормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления) недействительным является одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

В соответствии с п. 25 ст. 14 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» размер возмещения вреда инвалидам - чернобыльцам устанавливается в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности (с установлением инвалидности), определяемом в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с исполнением работниками трудовых обязанностей.

С 6 января 2000 года вступил в силу Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которым определяется этот размер.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 4 средний месячный заработок подсчитывается путем деления общей суммы заработка за 12 месяцев работы, предшествовавших наступлению страхового случая или утрате либо снижению трудоспособности (по выбору гражданина), на 12.

Если до наступления страхового случая гражданин работал менее 12 месяцев, средний месячный заработок подсчитывается путем деления общей суммы его заработка за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших наступлению страхового случая, на число этих месяцев.

При подсчете среднего месячного заработка не полностью проработанные месяцы по желанию гражданина заменяются предшествующими, полностью проработанными, месяцами либо исключаются в случае невозможности их замены.

При наступлении страхового случая по причине получения профессионального заболевания по желанию гражданина средний месячный заработок может быть подсчитан за последние 12 месяцев работы, предшествовавших прекращению работы, повлекшей такое заболевание.

Лицам, признанным инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы в соответствии со статьей 24 Закона, выполнявшим работы в третьей зоне опасности в 1986 году и имеющим документальное подтверждение о выполнении этих работ, заработок для исчисления сумм в возмещение вреда, по их желанию, может определяться в порядке, установленном для лиц, признанных профбольными.

При этом, если период работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС составил менее одного полного календарного месяца, размер возмещения вреда исчисляется, исходя из условного месячного заработка без его ограничения. Во всех случаях заработок, из которого исчисляется сумма в возмещение вреда, не может быть ниже семикратной суммы установленного законом минимального размера оплаты труда (статья 14 Закона). В п. 5: если в заработке гражданина до наступления страхового случая произошли устойчивые изменения, улучшающие его имущественное положение (повышение заработной платы по занимаемой должности, перевод на более высокооплачиваемую работу и в других случаях, когда доказана устойчивость изменения или возможности изменения оплаты его труда), при подсчете среднего месячного заработка учитывается только заработок, который он получил или должен был получить после соответствующего изменения.

Содержание данных пунктов соответствует ст. 12 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и ст. 14 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Так, согласно п. 3 ст. 12 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» средний месячный заработок застрахованного подсчитывается путем деления общей суммы его заработка за 12 месяцев работы, предшествовавших наступлению страхового случая или утрате, либо снижению его трудоспособности (по выбору застрахованного), на 12.

Если до наступления страхового случая застрахованный работал менее 12 месяцев, средний месячный заработок подсчитывается путем деления общей суммы его заработка за фактически проработанное число месяцев, предшествовавших наступлению страхового случая, на число этих месяцев. При подсчете среднего месячного заработка не полностью проработанные застрахованным месяцы по его желанию заменяются, предшествующими полностью проработанными месяцами либо исключаются в случае невозможности их замены.

По желанию застрахованного при наступлении страхового случая по причине получения им профессионального заболевания средний месячный заработок может быть подсчитан за последние 12 месяцев работы, предшествовавших прекращению работы, повлекшей такое заболевание.

Пункт 6 ст. 12 названного Федерального закона предусматривает исчисление возмещения вреда, исходя из заработка в новых условиях труда, ес-

ли в зарплате застрахованного до наступления страхового случая произошли устойчивые изменения, улучшающие его имущественное положение (повышена заработная плата по занимаемой должности, он переведен на более высокооплачиваемую работу, поступил на работу после окончания учебного учреждения по очной форме обучения и в других случаях, когда доказана устойчивость изменения или возможности изменения оплаты труда застрахованного), при подсчете его среднего месячного заработка учитывается только заработок, который он получил или должен был получить после соответствующего изменения. Довод жалобы о том, что в разъяснении отсутствует указание на часть 2 пункта 1 ст. 28 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», не может служить основанием для признания недействительными пунктов 4 и 5 оспариваемого нормативного акта. В соответствии с частью 2 пункта 1 ст. 28 ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» устанавливаемое лицам, получившим увечье, профессиональное заболевание либо иное повреждение здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей, (при вступлении настоящего Федерального закона в силу), обеспечение по страхованию не может быть ниже установленного им ранее в соответствии с законодательством Российской Федерации возмещения вреда.

Данная норма Федерального закона подлежит применению независимо от того, содержится ли она в оспариваемом ведомственном нормативном акте, и в результате ее неприменения в каждом конкретном случае заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой нарушенного права. Учитывая, что оспариваемые положения разъяснения не противоречат действующему законодательству, приняты Минтрудом России в пределах его полномочий и не нарушают права и законные интересы заявителей, жалоба не подлежит удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 191, 192, 197, 239.7 ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации.

РЕШИЛ:

Жалобу Гоцицкого Николая Борисовича и Пушкарёва Георгия Алексеевича о признании недействительными пунктов 4 и 5 разъяснения «О порядке выплаты денежных сумм в возмещение вреда в размере заработка (или соответствующей его части) в зависимости от степени утраты трудоспособности гражданам, пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы (с установлением инвалидности)», утвержденного Постановлением Минтруда России от 2 июня 2000 г. № 43, оставить без удовлетворения.

Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными.

Согласно гражданскому законодательству, несовершеннолетние – это лица, не достигшие 18 лет. В зависимости от уровня дееспособности их можно разделить на три группы:

- 1) лица до шести лет;
- 2) лица от шести до четырнадцати лет;
- 3) лица от четырнадцати до восемнадцати лет.

Первые две группы гражданское законодательство именует малолетними. Статьи 26 и 28 ГК РФ разъясняют эти понятия.

Первая группа лиц полностью лишена дееспособности.

Вторая – имеет частичную дееспособность. Например, они вправе самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителями или с согласия последнего третьим лицом, для определенной цели или для свободного распоряжения.

Все остальные сделки совершают от имени несовершеннолетних их родители, опекуны, усыновители (ст. 28 ГК).

Согласно ст. 172 ГК сделки, совершенные несовершеннолетним с нарушением ст. 28 ГК, ничтожны и не порождают для них правовые следствия. Однако в соответствии со ст. 172 ГК заключенная сделка в интересах малолетнего может быть признана судом действительной, если она совершена к его выгоде. Признание сделки действительной возможно только по требованию его законного представителя.

Третья группа – это лица от четырнадцати до восемнадцати лет. Они совершают сделки с письменного согласия родителей, усыновителей, попечителей. Также сделка будет считаться действительной, если согласие своего законного представителя несовершеннолетний получил и после заключения сделки.

Без согласия родителей, усыновителей и попечителей несовершеннолетний вправе совершать следующие сделки:

- 1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного, охраняемого законом, результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими;
- 4) совершать сделки, предусмотренные ч. 2 ст. 28 ГК РФ (которые вправе совершать малолетние).

В зависимости от объема дееспособности, которым наделяется несовершеннолетний, наступают различные правовые последствия. Но несмотря на это ч. 2 ст. 37 ГК РФ запретила опекунам без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечителям – давать согласие на совершение сделок по отчуждению (обмену, дарению) имущества подопечного, сдаче в наем, в безвозмездное пользование или в залог. А равно сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел или выдел

из его имущества долей или иных сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Помимо ГК РФ имущественные права ребенка закрепляет семейное законодательство и некоторые другие отрасли права. В соответствии со статьей 60 СК ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного.

Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию.

В случае возникновения права общей собственности родителей и детей их права на владение, пользование и распоряжение общим имуществом определяются гражданским законодательством.

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

Родительские права прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других, установленных законом, случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия. Статья 27 ГК РФ определяет эмансипацию несовершеннолетнего как основание для признания его полностью дееспособным.

Несовершеннолетний, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, работающий по трудовому договору или занимающийся с согласия родителей (попечителей) предпринимательской деятельностью, может быть признан полностью дееспособным. Объявление такого гражданина полностью дееспособным называется эмансипацией.

СК в ст. 64 закрепляет, что защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Родители несут равную ответственность за действия своих несовершеннолетних детей. В случае если родители (или один из них) проживают отдельно, они вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Однако несмотря на это (не имеет значение живут родители вместе или отдельно) родители отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним по принципу равной долевой ответственности.

Исключение составляют родители, лишенные родительских прав.

Если родители ребенка сами являются несовершеннолетними, то они вправе самостоятельно осуществлять родительские права только по достижении ими возраста шестнадцати лет, если при этом:

- 1) несовершеннолетние родители вступили в брак;
- 2) если они не состоят в браке, но установлено их материнство и (или) отцовство.

До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет ребенку может быть назначен опекун, который будет осуществлять его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка (ст. 62 СК).

Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства. В случае лишения родителей родительских прав ребенку до четырнадцати лет назначается опекун, с четырнадцати до восемнадцати лет - попечитель. При усыновлении ребенка ответственность несут усыновители.

Статья 1073. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет.

1. За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине.

2. Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его опекуном (статья 35), это учреждение обязано возместить вред, причиненный малолетним, если не докажет, что вред возник не по вине учреждения.

3. Если малолетний причинил вред в то время, когда находился под надзором образовательного, воспитательного, лечебного или иного учреждения, обязанного осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор на основании договора, это учреждение или лицо отвечает за вред, если не докажет, что вред возник не по его вине в осуществлении надзора.

4. Обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия или получением им имущества, достаточного для возмещения вреда.

Если родители (усыновители), опекуны либо другие граждане, указанные в пункте 3 настоящей статьи, умерли или не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

По общему правилу, за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители (усыновители) или опекуны. Статья 1073 предусматривает единственное исключение, когда эти лица не будут нести ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, если он возник не по их вине. Обязанность доказывания в данном случае ложится на усыновителей, родителей или опекунов.

Понятие «вины», в зависимости от субъекта трактуется по-разному.

Если это вина родителей, то под ней понимается неосуществление должного надзора за несовершеннолетними, безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение детей, повлекшее вред. Это может быть попустительство или поощрение озорства, хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие к ним внимания. Для возложения на родителей ответственности за вред, причиненный их малолетним ребенком, не имеет значения расторжение их брака, степень участия каждого из них в оказании материальной помощи ребенку и другие обстоятельства. Все равно они несут имущественную ответственность за ненадлежащее выполнение своих родительских прав и обязанностей личного характера, предусмотренных Семейным законодательством.

Кроме вины родителей в поведении несовершеннолетнего могут быть виновны иные лица, например: государственные и частные школы, оздоровительные лагеря, больницы, а также лица, с которыми заключен договор о частном воспитании и обучении ребенка. Это субъекты, деятельность которых предполагает систематическое или периодическое пребывание под их контролем несовершеннолетних.

В данном случае под виновным действием понимается неосуществление должного надзора за несовершеннолетними, что сделало возможным причинение вреда.

Таким образом, субъектами ответственности согласно ст. 1073 ГК являются родители, усыновители, опекуны малолетних либо иные лица, которые в силу своих служебных, должностных или иных полномочий отвечают за действия (бездействия) несовершеннолетнего.

В силу этого положения малолетние не несут гражданско-правовую ответственность за причиненный ими вред, в том числе и по заключенным сделкам, так как они не могут быть признаны виновными (не являются субъектами ответственности).

Что касается возложения ответственности за вред несовершеннолетнего, то тут необходимо, чтобы между действиями малолетних и вредом имелась причинная связь.

Как было сказано выше, совместное либо раздельное проживание родителей с ребенком для наложения ответственности не имеет значения. За малолетних отвечают оба родителя по принципу равной долевой ответственности. Ответственность может быть возложена на родителей как в равных долях, так и в долях пропорциональных вине каждого родителя. Один роди-

тель может быть освобожден от ответственности, если по вине другого он был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка.

Также, как и долевая ответственность обоих родителей, существует одновременная долевая ответственность родителей и опекунов (лиц, которые обязаны осуществлять надзор за деятельностью несовершеннолетних). Данное положение допустимо в тех случаях, когда будет доказано, что причинение вреда имело место как по вине законных представителей, так и по вине лиц, осуществляющих надзор. Возмещение вреда осуществляется по принципу долевой ответственности в зависимости от вины каждого. Ст. 67 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан говорит, что при причинении вреда здоровью граждан несовершеннолетними, возмещение ущерба осуществляют их родители или лица, их заменяющие. Таким образом, для возмещения вреда, причиненного малолетним, всегда применяется принцип долевой ответственности.

Причинение вреда возможно:

- 1) одним несовершеннолетним;
- 2) несколькими несовершеннолетними.

В последнем случае может быть две ситуации:

- 1) если малолетние имеют одних родителей, усыновителей, либо находятся под опекой одного лица;
- 2) если малолетние являются детьми родителей, либо находятся под опекой разных лиц.

В первом случае долевая ответственность ложится на родителей (усыновителей), опекунов несовершеннолетних также как если бы это был один ребенок.

Во втором – применяется принцип долевой ответственности в зависимости от вины каждого малолетнего.

Как было сказано выше, родительские права прекращаются по достижению детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других, установленных законом, случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия.

Данное правило не распространяется на рассматриваемую статью. Часть 4 ст. 1073 ГК специально предусматривает, что обязанность родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, воспитательных, лечебных и иных учреждений по возмещению вреда, причиненного малолетним, не прекращается с достижением малолетним совершеннолетия.

Кроме достижения совершеннолетия ГК РФ предусматривает еще один случай, когда обязанность по возмещению вреда не переносится на его непосредственного причинителя – малолетнего: получение последним имущества, достаточного для возмещения вреда.

Лица, непосредственно возмещающие вред, причиненный малолетним, лишены права регрессного требования к нему по достижению им восемнадцати лет либо получении какого-либо имущества, достаточного для компен-

сации всех или части затрат, произведенных родителями, опекунами, усыновителями либо иными учреждениями.

Однако существует ряд случаев, когда обязанность по возмещению вреда ложится на несовершеннолетнего:

- 1) вред причинен жизни или здоровью потерпевшего;
- 2) ответственными за вред выступают не юридические лица, а родители (усыновители), опекуны, и др. граждане;
- 3) последние умерли либо не имеют достаточных средств для возмещения вреда;
- 4) причинитель вреда стал дееспособным и обладает средствами, достаточными для возмещения.

С иском о возложении такой ответственности может обратиться как потерпевший, так и гражданин, несущий ответственность за действия малолетнего и не имеющий достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего. С учетом всех обстоятельств суд вправе возложить обязанность по возмещению вреда, полностью либо частично, на причинителя.

Статья 1074. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

1. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях.

2. В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, нуждающийся в попечении, находился в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его попечителем (статья 35), это учреждение обязано возместить вред полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по его вине.

3. Обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующего учреждения по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращается по достижении причинившим вред совершеннолетия либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо, когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

В отличие от предыдущей, данная статья признает несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет деликтоспособными. То есть эти лица возмещают вред на общих основаниях.

Существует всего два случая, когда родители, усыновители или попечители несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним:

1) отсутствие у несовершеннолетнего доходов и иного имущества, достаточных для возмещения вреда;

2) виновное поведение самих родителей, усыновителей, попечителей (за исключением случая причинения вреда принадлежащим им источником повышенной опасности).

Следующим отличительным признаком от предыдущей статьи является то, что за вред, причиненный гражданином в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не могут отвечать учреждения, под надзором которых они состояли. Возмещение вреда может ложиться только на родителей, усыновителей, попечителей.

Также не может быть признан субъектом ответственности по п. 2 ст. 1074 ГК законный представитель несовершеннолетнего в уголовном процессе, если он не является родителем (усыновителем) либо попечителем.

Ответственность перечисленных лиц носит дополнительный характер. Она является субсидиарной и ограничена моментом, когда причинитель вреда:

- 1) достиг совершеннолетия;
- 2) получил достаточные для возмещения вреда средства;
- 3) приобрел дееспособность в результате эмансипации или вступления в брак.

Таким образом, иск о возмещении вреда предъявляется потерпевшим уже непосредственно к причинителю вреда, то есть несовершеннолетнему.

В случае, когда лицо не может самостоятельно возместить вред, возникает необходимость в дополнительной ответственности родителей (усыновителей) и попечителей. И эти лица становятся соответчиками в суде. Но несмотря на это решение суда о возмещении вреда выносится в первую очередь в отношении несовершеннолетнего. В части же, не компенсированной причинителем, вред возмещается за счет законных представителей до наступления определенных обстоятельств. Это:

- 1) достижение несовершеннолетним, причинившим вред, восемнадцати лет;
- 2) появление у причинителя вреда доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда;
- 3) приобретение полной дееспособности до наступления совершеннолетия.

Субсидиарную ответственность за несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет несут оба родителя по принципу равной долевой ответственности независимо от того, живут они совместно либо нет.

Аналогично возмещается вред, причиненный совместными действиями несовершеннолетних, происходящих от разных родителей (усыновителей), находящихся под попечительством разных лиц. Несовершеннолетние возмещают ущерб по принципу солидарной, а их родители (усыновители) и попечители по принципу долевой ответственности.

Также на родителей (усыновителей) и попечителей по ст. 1074 ГК накладывается дополнительная ответственность за их вину. Поэтому они ли-

шены права регрессного требования к непосредственным причинителям вреда (п. 4 ст. 1081 ГК).

Статья 1075. Ответственность родителей, лишенных родительских прав, за вред, причиненный несовершеннолетними.

На родителя, лишенного родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Данная статья применяется по отношению к лицам, лишенным родительских прав в отношении несовершеннолетних детей. Как было отмечено выше, права родителей – это прежде всего права на воспитание и образование ребенка (ст. 63 СК). Вместе с этим правом на родителей возлагается ответственность за действия ребенка.

Также СК РФ определил основания лишения родительских прав (ст. 69):

1. Уклонение от выполнения обязанностей родителей (в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов).

2. Отказ без уважительной причины взять своего ребенка из родильного дома либо иного лечебного, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты.

3. Злоупотребление своими родительскими правами.

4. Жестокое обращение с детьми (психическое, физическое насилие).

5. Покушение на половую неприкосновенность ребенка.

6. Болезнь хронической наркоманией или алкоголизмом;

7. Совершение умышленного преступления против жизни и здоровья ребенка, а равно совершение умышленного преступления против жизни и здоровья супруга.

При наличии любого из этих оснований и заявления:

1. Супруга (либо лица его заменяющего).

2. Прокурора.

3. Органа опеки и попечительства либо иного специально уполномоченного на это органа, суд вправе лишить лицо его родительских прав. Согласно ст. 71 СК, предусматривающей последствия лишения родительских прав, данная категория родителей теряет все права на ребенка, которые основаны на факте родства.

Но несмотря на это в случае обнаружения причинно-следственной связи между ненадлежащим осуществлением бывшим родителем своих обязанностей и поведением ребенка, повлекшим причинение вреда, ответственность несет родитель в течение трех лет после лишения его родительских прав.

Ненадлежащее осуществление бывшим родителем своих прав – это безответственное отношение к воспитанию своих детей, которое может выражаться в уклонении родителей от обязанностей по их нравственному развитию и обучению, в аморальном, антиобщественном поведении родителей,

оказывающем отрицательное влияние на детей, в недопустимых приемах воспитания, проявляющихся в физическом и психическом насилии над ними.

Данная статья специально устанавливает трехлетний срок, в течение которого лицо будет отвечать за действия своего ребенка. После его истечения ответственность бывших родителей исключена.

В зависимости от возраста ребенка ответственность наступает либо по ст. 1073 ГК, либо по ст. 1074 ГК.

От лишения родительских прав необходимо отличать ограничение родительских прав. Ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителем опасно для жизни ребенка (по обстоятельствам, не зависящим от родителя). Это может быть тяжелая психическая болезнь, хроническое заболевание, стечение тяжелых жизненных обстоятельств.

В этом случае ответственность будет наступать по ст. 1073, 1074 ГК без каких-либо сроков давности ограничения родительских прав.

По общему основанию родители не имеют право регрессивного требования к ребенку, что подтверждает следующий пример судебной практики.

Прокурор г. Отрадного Самарской области обратился в суд с заявлением в интересах Отрадненской городской больницы к Барабаш Н. о взыскании средств, затраченных на лечение Гузановой Е. в сумме 1053 руб. 64 коп. При этом он указал следующее.

24 апреля 1997г. сын ответчицы – Барабаш В. (1986 года рождения) - во время игры по неосторожности ударил палкой малолетнюю Гузанову Е. (1988 года рождения), причинив ей телесные повреждения средней тяжести. Органы следствия действия Барабаша В. квалифицировали по ст. 118 УК РФ, но в возбуждении уголовного дела отказали, так как он не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Гузанова Е. в связи с причинением ей телесных повреждений находилась на стационарном лечении в травматологическом отделении городской больницы с 29 апреля 1997 г. по 8 мая 1997 г. с диагнозом «сотрясение спинного мозга». Стоимость лечения составила 1053 руб. 64 коп.

Отрадненский городской суд Самарской области 22 апреля 1998 г. в удовлетворении иска отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда решение отменила и дело направила на новое рассмотрение.

Президиум Самарского областного суда определение судебной коллегии отменил, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила без удовлетворения протест заместителя Генерального прокурора РФ об отмене судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ 7 июля 1999 г. аналогичный протест заместителя Генерального прокурора РФ оставил без удовлетворения, указав следующее: принимая решение по делу, суд и надзорные инстанции исходили из того, что правоотношения по данному спору должны регулироваться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных дей-

ствий». На лиц, совершивших преступление в возрасте до 15 лет, имущественная ответственность возлагаться не может, недопустимо возложение такой ответственности также на родителей или опекунов.

По мнению прокурора, такой вывод не соответствует нормам материального права.

В силу ст. 1064 ГК РФ вред должен быть возмещен в полном объеме, а за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители, если не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1073 ГК РФ).

Кроме того, в ч. 3 ст. 67 Основ законодательства Российской Федерации от 22 июля 1993 г. «Об охране здоровья граждан» указано, что при причинении вреда здоровью граждан несовершеннолетними возмещение ущерба осуществляют их родители или лица, их заменяющие.

Поскольку вред здоровью потерпевшей Гузановой Е. причинен противоправными действиями малолетнего Барабаша В., на лечение Гузановой Е. затрачены денежные средства, эти затраты должны быть возмещены лечебному учреждению родителями виновного.

При разрешении дела, по мнению прокурора, суду следовало руководствоваться упомянутыми нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан», поскольку ранее принятые акты законодательства Союза ССР в связи с принятием новых законов действуют в части, не противоречащей Гражданскому кодексу и Основам. Применение же Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г., как считал прокурор, ошибочно, так как его нормы противоречат вновь принятым законодательным актам.

С такой позицией прокурора согласиться нельзя, поскольку она не основана на нормах материального права.

В силу ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. № 4409-VIII «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» средства, затраченные на стационарное лечение граждан в случаях причинения вреда их здоровью в результате умышленных преступных действий, за исключением причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправными действиями потерпевшего, подлежат взысканию в доход государства с лиц, осужденных за эти преступления.

Как видно из смысла данной нормы, она регулирует отношения по возмещению государству затрат на лечение потерпевших, поскольку именно государство несло расходы за счет бюджетных средств по содержанию лечебных учреждений и лечению больных.

С принятием 22 июля 1993 г. Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан введена норма о возмещении затрат на оказание медицинской помощи гражданам, потерпевшим от противоправных действий. Согласно ч. 1 ст. 67 Основ средства, затраченные на оказание медицинской помощи гражданам, потерпевшим от противоправных действий, взыскиваются с предприятий, учреждений, организаций, ответственных за

причиненный вред здоровью граждан, в пользу учреждений государственной или муниципальной системы здравоохранения, понесших расходы, либо в пользу учреждений частной системы здравоохранения, если лечение проводилось в учреждениях частной системы здравоохранения.

Эта норма устанавливает обязанность предприятий (организаций), виновных в причинении вреда здоровью граждан, по возмещению лечебным учреждениям затрат. При этом затраты государственной или муниципальной системы здравоохранения подлежат возмещению лечебным учреждениям, если они понесли расходы по оказанию медицинской помощи, не возмещенные за счет бюджетных средств.

Как предусмотрено ч. 3 ст. 67 Основ, при причинении вреда здоровью граждан несовершеннолетними возмещение ущерба осуществляется их родителями или лицами, их заменяющими.

В отличие от ч. 1 ст. 67 в ч. 3 данной статьи не установлено правило о возмещении затрат лечебным учреждениям, если вред здоровью граждан причинен несовершеннолетними. Из смысла ч. 3 ст. 67 следует, что затраты по оказанию медицинской помощи могут возмещаться потерпевшим родителями несовершеннолетнего, если потерпевшие такие расходы фактически понесли в связи с лечением в учреждениях государственной, муниципальной либо частной систем здравоохранения.

Таким образом, ч. 3 ст. 67 Основ не предусматривает каких-либо правил по регулированию отношений по возмещению лечебным учреждениям затрат, если вред здоровью гражданина причинен несовершеннолетним лицом.

В связи с этим при разрешении вопроса о возмещении затрат на лечение в конкретном случае необходимо руководствоваться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г., который не предусмотрел возможность взыскания в пользу государства (либо лечебного учреждения) средств, затраченных на лечение, если вред здоровью потерпевшего причинен несовершеннолетним по неосторожности. Названный Указ не противоречит упомянутой ст. 67 Основ и в силу п. 3 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 22 июня 1993 г. «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» подлежит применению. Ссылки прокурора в протесте на ст. 1064, 1076 ГК РФ неосновательны.

Эти нормы регулируют отношения по возмещению вреда, причиненного потерпевшим вследствие противоправных действий, в частности, физических лиц, а не по возмещению лечебным учреждениям затрат. Возмещение таких затрат определяется на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г., ст. 67 Основ законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан».

При таких обстоятельствах судебные решения оставлены без изменения, а протест заместителя Генерального прокурора РФ – без удовлетворения (постановление Президиума ВС РФ от 7 июля 1999 г.).

Примером является и следующее дело.

Брянским областным судом 27 июня 1997 г. несовершеннолетний Пиликов осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР сроком на три года и по п. «б» ст. 102 УК РСФСР к девяти годам; на основании ст. 40 УК РСФСР окончательно определено наказание в виде девяти лет лишения свободы. С законного представителя осужденного (матери) – Пиликовой Т.В. в пользу потерпевшей Кирюшиной Т.Е. взыскана денежная компенсация 9 млн. рублей за материальный ущерб и 16 млн. рублей за моральный вред до достижения Пиликовым совершеннолетия.

Он признан виновным в том, что в пос. Нетьинка Брянского района Брянской области с особой дерзостью с применением ножа совершил злостное хулиганство и из хулиганских побуждений умышленно убил Кирюшина С., 1979 года рождения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 16 октября 1997 г., рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор в части гражданского иска отменила, направив дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, указав следующее:

1) в соответствии со ст. 310 УПК РСФСР при постановлении обвинительного приговора суд в зависимости от доказанности оснований и размеров гражданского иска удовлетворяет предъявленный иск полностью или частично или отказывает в нем.

2) согласно ст. 314 УПК РСФСР в описательной части приговора должны содержаться мотивы, обосновывающие решение суда в отношении гражданского иска или возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

При постановлении приговора суд нарушил эти требования закона и не указал, на основании чего он определил размер материального ущерба в 9 млн. рублей.

Решая вопрос о взыскании ущерба только с законного представителя несовершеннолетнего осужденного, суд не принял во внимание, что в соответствии со ст. 1074 УК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В соответствии с этим же законом его родителями вред должен быть возмещен полностью или частично в недостающей его части в случаях, когда у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда. Суд в приговоре не мотивировал взыскание денежной компенсации вреда только с законного представителя несовершеннолетнего осужденного.

Ответственность за причинение вреда недееспособными

Статья 29 ГК РФ определяет круг лиц, отнесенных законом к недееспособным. Это граждане, которые вследствие психического расстройства не могут понимать значения своих действий или руководить ими.

Также ГК определил, что признать гражданина недееспособным может только суд.

Статья 30 ГК говорит, что граждане, которые вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставят свою семью в тяжелое материальное положение, могут быть признаны судом ограниченно дееспособными.

В течение трех дней с момента вынесения решения о признании гражданина недееспособным либо ограниченно дееспособным суд обязан сообщить об этом органу опеки и попечительства по месту жительства такого гражданина.

В статье 258 ГПК определено, что дело о признании гражданина ограниченно дееспособным либо недееспособным может быть начато по заявлению:

- 1) членов его семьи;
- 2) профсоюзов или иных общественных организаций;
- 3) прокурора;
- 4) органа опеки и попечительства;
- 5) психиатрического лечебного заведения.

Суд рассматривает дело с обязательным участием гражданина.

Недееспособным лицам в соответствии с законом назначается опека. Ограниченно дееспособным – попечительство.

Согласно ст. 29 ГК РФ от имени недееспособного все сделки совершает его опекун. Что касается ограниченно дееспособных, то они вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать иные сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя.

Статья 37 ГК РФ – доходы подопечного, в том числе доходы, причитающиеся подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются опекуном или попечителем исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Без предварительного разрешения органа опеки и попечительства опекун или попечитель вправе производить необходимые для содержания подопечного расходы за счет сумм, причитающихся подопечному в качестве его дохода.

Опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его в наем, в безвозмездное пользование или в залог. А также сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Статья 1076. Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным.

1. Вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

2. Обязанность опекуна или организации, обязанной осуществлять надзор по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным.

3. Если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда.

Недееспособные граждане не несут деликтной ответственности за причиненный ущерб. Вместо них вред возмещается опекуном или организацией, которая обязана осуществлять надзор за недееспособным.

Вина опекуна и соответствующих организаций выражается в неосуществлении ими должного наблюдения за недееспособным в момент причинения вреда. Данные лица будут нести ответственность за собственную вину, их обязанность по возмещению ущерба не прекращается в случае последующего признания причинителя вреда дееспособным.

Если вред возник не по их вине, то они освобождаются от ответственности.

Пункт 3 данной статьи предусматривает наложение ответственности за причиненный вред на недееспособного. Это случаи:

1) если опекун умер;

2) если опекун не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего.

При этом суд обязан учитывать имущественное положение как потерпевшего, так и причинителя вреда. Вред может возмещаться как полностью, так и частично. С иском могут обратиться потерпевший, жизни и здоровью которого причинен вред, и опекун, несущий ответственность за причинение такого вреда. Опекуны и лица, ответственные за ущерб недееспособного, не имеют права регресса к последним.

Если вред причинен преступлением, которое было совершено в состоянии невменяемости, но при этом лицо не является недееспособным, то тогда применяется ст. 1078 ГК РФ.

Статья 1077. Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным ограниченно дееспособным.

Вред, причиненный гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, возмещается самим причинителем вреда.

Как было сказано выше, ограниченно дееспособный имеет право совершать мелкие бытовые сделки. Ответственность за вред, причиненный этими сделками, несет ограниченно дееспособный самостоятельно на общих основаниях деликтной ответственности.

Статья 1078. Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значения своих действий.

1. Дееспособный гражданин или несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред.

Если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда.

2. Причинитель вреда не освобождается от ответственности, если сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом.

3. Если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным.

Понятие невменяемости не получило широкого распространения в гражданском праве. Применительно к данной статье лицо, не способное понимать значение своих действий, – это дееспособный гражданин, который в момент причинения вреда находился в таком состоянии, что не мог понимать значения своих действий или руководить ими (вследствие сильного душевного расстройства, обморочного состояния, потери сознания и т.п.).

Понятие невменяемости и вины всегда были тесно связаны. Как правило невменяемость лица исключает любую форму вины. Следовательно, при отсутствии вины отсутствует основание ответственности, то есть, вред остается невозмещенным.

Исключением из этого правила является:

1) причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего. Объем возмещения может быть полным либо частичным. Зависит это от имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств;

2) если причинитель вреда сам привел себя в состояние невменяемости употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным аналогичным способом;

3) обязанность по возмещению вреда, причиненного невменяемым лицом, может быть возложена на совместно проживающих трудоспособных супруга, родителей и совершеннолетних детей, которые, зная о расстройствах психики причинителя вреда, не обратились в компетентные органы: непосредственно в суд либо в органы прокуратуры или опеки и попечительства

с ходатайством о возбуждении в суде соответствующего производства, с просьбой о признании такого лица недееспособным;

4) причинение вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). В этом случае вина значения не имеет, и поэтому правила ст. 1078 ГК РФ не распространяются.

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности

Понятие источника повышенной опасности дается не только в законодательных актах, но и учеными-цивилистами, многие из которых предлагают свое определение данного явления.

Постановления Пленума ВС РФ № 3 в п. 17 говорит, что под источником повышенной опасности признается любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами.

А вот, например, Шиминова М. предлагает следующее определение: источник повышенной опасности – это предметы и механизмы, обладающие специфическими качествами, в связи с которыми они в процессе эксплуатации развивают такую энергию и проявляют такие свойства, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются абсолютному контролю человека и создают высокую степень вероятности причинения вреда.

Майданик Л. и Сергеева Н. считают, что источник повышенной опасности представляет из себя вещи, оборудование, находящееся в процессе эксплуатации и создающее при этом повышенную опасность для окружающих. В любом случае, к ним относятся автомобили, поезда, трамваи, мотоциклы, различные механизмы, станки, краны, горючие и взрывчатые вещества.

Помимо данных точек зрения необходимо привести в пример мнение Е.А. Флейшца. Согласно его концепции к источникам повышенной опасности также необходимо относить не только свойства тех или других вещей, но и сил природы. Однако в данной ситуации у источника повышенной опасности не будет владельца, а значит ответственность за вред не сможет наступить для какого-либо лица.

По этому поводу О.С. Иоффе считает, что «за силы природы, как таковые, обязанность по возмещению ущерба можно возложить разве только по договору страхования».

Еще одно мнение приводят Собчак и Смирнов. Они утверждают, что к источникам повышенной опасности относят такие материальные объекты, вредоносность которых проявляется в неподконтрольности человеку самого процесса деятельности по эксплуатации указанных объектов, вследствие чего характер причинения вреда зависит в этих случаях, прежде всего, от свойств самого материального мира.

Вредоносность проявляется, прежде всего, в невозможности мгновенного торможения (у транспортных средств), процессы самовозгорания и саморазложения (у химических и горючих веществ), летучести и высокой токсичности (у ядов).

Говоря об источниках повышенной опасности нужно учитывать, что их вредоносность зависит не только от их качественной особенности, но и от количественных характеристик. Горючие, ядовитые, химические вещества в небольших дозах не представляют опасность случайного причинения вреда, связанной с возможностью самовозгорания, саморазложения, отравления парами химических или ядовитых веществ. Такая угроза реальна лишь при использовании их в достаточно больших количествах (например, в бензохранилищах, нефтепроводах, при обработке посевов ядохимикатами).

Таким образом, определив понятие источника, необходимо выделить их виды.

1. Химические.

Это, прежде всего, сильнодействующие ядовитые вещества. Часть этих веществ будет опасна лишь при определенном количественном выражении, однако есть и другая часть, которая будет опасна и в малых количествах. Например, отходы при производственном процессе.

Помимо сильнодействующих ядовитых веществ к источникам повышенной опасности относятся взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества. Это бензин, бензол, керосин, денатурат, эфир.

2. Физические.

Сюда традиционно относят механические, тепловые, электрические, строительные. На первом месте среди них по частоте фактов причинения вреда находятся автомашины. Модернизация транспорта вместе с повышением условий безопасности их эксплуатации (совершенствование системы торможения, протекторов шин, применение ремней безопасности) привела к увеличению опасности причинения вреда (главным образом из-за роста возможных скоростей передвижения).

Также в данную группу относятся поезда, трамваи, мотоциклы, различные механизмы, станки, краны.

Тепловые источники повышенной опасности – это, например, оборудование горячих цехов.

Электрические источники полностью не перечислены в законодательных актах. К их числу можно отнести электрическую энергию. Рассматриваемый вид энергии обладает значительной разрядной силой. Степень опасности действия электрического тока на человека определяется величинами напряжения.

К физическим источникам также относится трубопроводный транспорт, несмотря на то, что он имеет немеханические свойства. Опасность в данном случае будет заключаться в невозможности немедленной остановки транспортных средств, равно как и иных механических источников повышенной опасности (поскольку они располагают определенным запасом кине-

тической или потенциальной энергии), и составляет объективную основу повышенной опасности при их использовании.

3. Физико-химические.

Это радиоактивные источники. К их числу относятся все самые различные установки и агрегаты, способные к созданию радиации в опасных для жизни человека дозах, в частности, ускорители частиц (бетатроны, фазотроны, синхрофазотроны), различного рода реакторы, двигатели, работающие на атомном горючем.

Другими словами, это все промышленные или научно-исследовательские агрегаты и аппаратура, создающие радиоактивность в опасных дозах.

4. Биологические.

Это живые организмы. Например, микробы, бактерии.

Спорным остается вопрос о включении в данную группу источников повышенной опасности – диких и домашних животных.

Н.И. Коняев считает, например, что как дикие, так и домашние животные должны содержаться в условиях, полностью исключающих возможность причинения вреда окружающим, а само причинение вреда этими животными возможно лишь вследствие недостаточного надзора со стороны владельца.

Повышенную опасность диких животных нельзя усматривать в их размерах и свирепости, так как эти признаки свойственны и некоторым домашним животным.

Однако повышенную опасность все же может создавать сравнительно небольшой круг животных. Сюда относят некоторые виды пресмыкающихся, птиц, хищных млекопитающих (в частности, ядовитые змеи, дикие звери). Это же относится и к микробиологическим источникам.

Приведенная классификация является одной из наиболее полных. Однако перечень источников повышенной опасности является открытым.

Также необходимо отметить, что предметы, представляющие повышенную опасность, могут быть искусственно созданы трудом человека или существовать в естественном состоянии и использоваться людьми для своих нужд (яды, микроорганизмы, радиоактивные вещества).

В завершение необходимо отметить, что для того, чтобы предмет мог считаться источником повышенной опасности, необходимо использовать его определенным образом в деятельности людей. Под деятельностью в теории и судебной практике понимается как целенаправленное (активное) использование предметов повышенной опасности, так и обычное (пассивное) их хранение, когда вредоносные, опасные свойства предметов могут проявляться самопроизвольно (например, радиоактивное излучение, испарение некоторых химических веществ, самопроизвольное движение автомашины). Поэтому совершенно очевидно, что стоящая автомашина или локомотив, законсервированная стройка или обесточенный электроагрегат не могут представлять повышенную опасность для окружающих. Но будучи приведенными в действие, они сразу же переходят в разряд опасных.

Невозможность полного контроля «деятельности» предметов, представляющих повышенную опасность, объясняется тем, что в силу целого ря-

да объективных причин и особых свойств предметов человек не в состоянии свободно управлять ими, направлять их опасную «деятельность» в безопасное русло.

Статья 1079. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

1. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

2. Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

3. Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам, по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

Согласно общим правилам, закрепленным в ст. 1064 ГК РФ, для наступления ответственности необходимо четыре условия:

- 1) противоправное поведение причинителя вреда;
- 2) непосредственное наступление самого вреда;
- 3) причинная связь между этими явлениями;

4) вина правонарушителя.

Однако согласно ст. 1079 ГК РФ для наступления ответственности за деятельность, причинившую вред источником повышенной опасности, не требуется вина правонарушителя.

Лицо, осуществляющее повышенно-опасную для окружающих деятельность, отвечает и при отсутствии вины, в том числе и за случайное причинение вреда.

Закон определил всего два случая, когда причинитель вреда освобождается от ответственности. Это:

1) если вред возник вследствие непреодолимой силы;

2) вред возник вследствие умысла потерпевшего.

В обоих случаях обязанность доказывания несет причинитель вреда.

Грубая неосторожность потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда являются основаниями для освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности полностью либо частично.

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, называют повышенной.

Таким образом, можно выделить субъектов данной нормы. Это:

1. Потерпевшие.

Ими могут быть граждане, юридические лица, государственные и муниципальные образования.

Если вред, причиненный гражданину, вызвал его смерть, право на возмещение вреда возникает у его иждивенцев в связи с потерей кормильца. Физические и юридические лица, а также государственные и муниципальные образования могут стать потерпевшими в результате ядерных, химических и других техногенных катастроф и происшествий, причинивших вред окружающей природной среде.

2. Причинители вреда.

Причинителем вреда считается лицо, владеющее источником повышенной опасности. Владельцем источника повышенной опасности может быть юридическое лицо или гражданин, осуществляющие эксплуатацию источника в силу принадлежащего им права собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по другим основаниям: по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентных органов о передаче организации во временное пользование источника повышенной опасности.

Таким образом, понятие «владелец» шире, чем понятие «собственник».

Не являются владельцами источника повышенной опасности, а следовательно, и лицами, обязанными к возмещению, те граждане, которые эксплуатировали источник в связи с трудовыми (служебными) отношениями с владельцем этого источника: шоферы автомашин, пилоты самолетов, машинисты поездов.

Если собственник передает транспортное средство другому лицу в техническое управление без надлежащего юридического оформления (например, управление автомашиной в присутствии и с разрешения собственника

производится его знакомым), то субъектом ответственности за причинение вреда является собственник транспортного средства. Если же лицо управляло транспортным средством по доверенности, то отвечает за причиненный вред это лицо, а не собственник.

Владелец источника повышенной опасности не может быть признан субъектом ответственности за вред, если докажет, что этот источник вышел из его обладания в результате противоправных действий других (третьих) лиц, например, при угоне. В таких случаях ответственность лиц, фактически владевших источником повышенной опасности, определяется по правилам ст. 1079.

Если же в подобных случаях очевидна и вина владельца (например, по вине владельца не была обеспечена надлежащая охрана источника повышенной опасности), ответственность за вред может быть возложена судом и на него в долевом порядке, в зависимости от степени вины.

Следовательно, ответственность перед потерпевшим несет только владелец (собственник, арендатор, оперативный управитель), а лица, непосредственно использовавшие источник, отвечают перед владельцем лишь в порядке регресса.

В теории гражданского права существует два признака, позволяющие проводить различие между собственником и иными владельцами, имеющими источник повышенной опасности:

Первый признак – юридический. Он указывает на наличие у лица права собственности, права хозяйственного владения, права оперативного управления или иного титульного правомочия: договора аренды; доверенности на управление автомашиной; распоряжения компетентного органа о передаче организации какого-либо источника повышенной опасности.

Второй признак – материальный. Он указывает в чьем фактическом, реальном владении находится источник. Другими словами, кто непосредственно его эксплуатирует или хранит. Эти два признака позволяют правильно решить вопрос об ответственности того или иного лица при причинении вреда источником повышенной опасности.

Как было сказано выше, источник повышенной опасности – это любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами.

При сравнении со ст. 454 ГК 1964 г. становится ясно, что наряду с понятием «источник повышенной опасности» ныне применяется новый термин – «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих».

ГК 1964 г. содержал следующее положение: «организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т. п.), обязаны возместить вред, причиненный источником

повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего».

Оба эти термина указывают на особый характер вреда с точки зрения его происхождения. Понятие «деятельности, создающей повышенную опасность» является более широким. Законодатель в данном случае указал еще и на косвенное действие источника повышенной опасности, например, через загрязнение окружающей природной среды.

В этом случае это следствие деятельности субъекта. Таким образом, под источником повышенной опасности, согласно современной трактовке ГК РФ, понимается не только собственно объект деятельности – вещь, но и сама деятельность – действия или бездействие владельца источника повышенной опасности.

Таким образом, исходя из определения «источника повышенной опасности» можно сделать вывод, что ответственность будет наступать только в том случае, если вред возник в результате действия этого источника. Имущественная ответственность за вред должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

Некоторые материальные объекты обладают повышенной специфической вредоносностью (яды, горючие, химические, радиоактивные вещества) и могут причинить вред и вне деятельности человека по их использованию.

Согласно пункту 3 ст. 1079 в случаях причинения вреда несколькими источниками повышенной опасности в результате их взаимодействия следует различать причинение вреда третьим лицам и самим владельцам этих источников.

Владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред другому лицу, несут солидарную ответственность. При возложении такой ответственности подлежит учету грубая неосторожность самого потерпевшего, а также имущественное положение причинителя вреда, если в его действиях не было умысла.

Если вред причинен в результате взаимодействия источников повышенной опасности, то при решении вопроса об имущественной ответственности их владельцев друг перед другом необходимо исходить из общих оснований ответственности, установленных правилами ст. 1064 ГК. Причинение источникам повышенной опасности вреда жизни и здоровью гражданина является безусловным основанием для компенсации морального вреда.

Статья 1080. Ответственность за совместно причиненный вред.

Лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

По заявлению потерпевшего и в его интересах суд вправе возложить на лиц, совместно причинивших вред, ответственность в долях, определив их применительно к правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 1081 настоящего Кодекса.

Данное солидарное обязательство вытекает из закона. Статья 322 ГК РФ устанавливает солидарную ответственность применительно и к договорным обязательствам. Как правило, любая солидарная ответственность устанавливается императивной нормой.

Само понятие «неделимости» (солидарности) ответственности вытекает из совместного причинения вреда и как следствие неделимости результата вредоносных действий. Необходимость создания условий для восстановления нарушенных прав потерпевшего и порождает такой вид ответственности.

Совместное причинение вреда – это действия двух или нескольких лиц. Действия могут носить как согласованный, так и разрозненный характер. Главное, чтобы вредные последствия находились в причинной связи с первоначальным деянием.

Солидарную ответственность по возмещению ущерба несут все лица, причинившие ущерб совместными преступными действиями.

Кодекс торгового мореплавания в статье 313 закрепил, что владельцы судов, виновных в столкновении, отвечают солидарно перед третьими лицами за убытки, причиненные в результате смерти или повреждения здоровья людей.

Такая ответственность не возлагается на лиц, которые осуждены хотя и по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим намерением, а также на лиц, когда одни из них осуждены за корыстные преступления, например за хищение, а другие за халатность, хотя действия последних объективно и способствовали первым.

Однако суд вправе возложить на лиц, совместными действиями которых причинен ущерб, долевую, а не солидарную ответственность. Это происходит, если имеется соответствующее заявление потерпевшего и такой порядок взыскания соответствует его интересам.

В случае, если столкновение судов произошло по вине двух или более судов, ответственность каждого из них за убытки определяется соразмерно степени его вины. В случае, если невозможно установить степень вины каждого из судов, исходя из обстоятельств столкновения, ответственность за убытки распределяется между ними поровну. (Статья 313 КТМ.)

При определении долей учитывается причастность каждого к возникновению вреда, степень вины, имущественное положение и т.д.

Статья 1081. Право регресса к лицу, причинившему вред.

1. Лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

2. Причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда. При невозможности определить степень вины доли признаются равными.

3. Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда (пункт 1 статьи 1070), имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

4. Лица, возместившие вред по основаниям, указанным в статьях 1073, 1076 настоящего Кодекса, не имеют права регресса к лицу, причинившему вред.

Регресс – это обратное действие. То есть требование лица непосредственно возместившего вред, причиненный другим лицом, к последнему о компенсации ему затраченных средств. Право регресса возникает у работодателей, которые возместили вред, причиненный их работниками. В данном случае ответственность работника перед работодателем может быть двух видов:

- 1) полная;
- 2) ограниченная.

В большинстве случаев работник отвечает в пределах своего среднего месячного заработка (ст. 241 ТК). Это ограниченная ответственность.

Случаи полной материальной ответственности работника перед работодателем закреплены в ст. 242-243 ТК. Также ТК дает разъяснение, что такое полная материальная ответственность работника.

Полная материальная ответственность работника состоит в его обязанности возмещать причиненный ущерб в полном размере.

Отдельно регулируется ответственность несовершеннолетнего. Работники в возрасте до восемнадцати лет несут полную материальную ответственность лишь за умышленное причинение ущерба, за ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного проступка.

Итак, полная материальная ответственность возможна в следующих случаях:

1) когда в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами на работника возложена материальная ответственность в полном размере за ущерб, причиненный работодателю при исполнении работником трудовых обязанностей;

2) недостачи ценностей, вверенных ему на основании специального письменного договора или полученных им по разовому документу;

3) умышленного причинения ущерба;

4) причинения ущерба в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

5) причинения ущерба в результате преступных действий работника, установленных приговором суда;

6) причинения ущерба в результате административного проступка, если таковой установлен соответствующим государственным органом;

7) разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (служебную), причинения ущерба;

8) не при исполнении работником трудовых обязанностей.

Материальная ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба может быть установлена трудовым договором, заключаемым с руководителем организации, заместителями руководителя, главным бухгалтером.

Последним пунктом ст.243 ТК является причинение ущерба работником не при исполнении трудовых обязанностей. В такой ситуации будут действовать нормы гражданского, а не трудового права.

Также согласно ст. 238 ТК работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества.

Работник несет материальную ответственность как за прямой действительный ущерб, непосредственно причиненный им работодателю, так и за ущерб, возникший у работодателя в результате возмещения им ущерба иным лицам.

В ряде случаев материальная ответственность работника перед работодателем исключается, а соответственно исключается и право регресса. Это случаи:

- 1) возникновения ущерба вследствие непреодолимой силы;
- 2) нормального хозяйственного риска;
- 3) крайней необходимости или необходимой обороны;
- 4) неисполнения работодателем обязанности по обеспечению надлежащих условий для хранения имущества, вверенного работнику.

Статья 1081 ГК РФ закрепляет, что регресс – это право лица, а не обязанность. Подобное положение закрепляет ТК в отношении регрессивного требования работодателя по отношению к своему работнику.

Работодатель имеет право с учетом конкретных обстоятельств, при которых был причинен ущерб, полностью или частично отказаться от его взыскания с виновного работника.

Вина работника, закрепленная в качестве обязательного условия в статье 249 ТК, не является исключением. Гражданский кодекс также закрепляет виновность причинителя вреда в качестве обязательного условия для предъявления регрессивных требований.

Право регрессивного требования, как и любое другое право, имеет свои сроки для реализации. Момент времени, с которого возникает право на предъявления регрессного иска, совпадает со временем выплаты потерпевшему сумм, подлежащих возмещению в связи с причинением вреда

Суд не вправе удовлетворить регрессный иск, если на момент вынесения решения истец не возместил причиненный вред.

Второй предел времени, погашающий право регрессного требования определяется в каждом конкретном случае законодателем отдельно.

Например, КТМ в ст. 409 определил, что к регрессным требованиям применяется годичный срок, исчисляемый со дня уплаты соответствующей суммы. Этот срок относится к случаям столкновения судов по их обоюдной вине. «...Судовладелец, уплативший сумму большую, чем ему следует уплатить, имеет право регресса к другим судовладельцам».

Если регрессные требования предъявляются к двум и более лицам то суд при определении размера компенсации этими лицами обязан исходить из степени вины каждого. При невозможности ее определения доли признаются равными.

Несколько иной порядок возмещения вреда работодателю, предъявившему регрессные требования своим работникам.

Если невозможно разграничить ответственность каждого работника за причинение ущерба и заключить с ним договор о возмещении ущерба в полном размере, может вводиться коллективная (бригадная) материальная ответственность.

При добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом.

Пункт 3 рассматриваемой статьи определяет право Российской Федерации, субъектов федерации или муниципальных образований на регрессивные требования к непосредственному причинителю вреда, которым является государственный орган или должностное лицо.

Данное положение является общим. Оно лишь закрепляет в качестве субъектов ответственности по регрессивному требованию должностных лиц. Единственным условием наступления такого вида ответственности является установленная вступившим в законную силу приговором суда преступная деятельность вышеназванных субъектов.

Регрессивные требования могут быть предъявлены к должностным лицам органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Согласно последнему пункту регрессивные требования не могут быть предъявлены к несовершеннолетним и недееспособным.

Статья 1082. Способы возмещения вреда.

Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

В данной статье закрепляется два способа возмещения вреда:

- 1) возмещение вреда в натуре;

2) возмещение причиненных убытков.

Данные способы возмещения вреда рассмотрены выше. Однако существует ряд случаев, при которых возмещение вреда в натуре невозможно. Речь идет о компенсации морального вреда или тех случаях, когда имущество уничтожено или повреждено так, что вернуть его невозможно.

Статья 1083. Учет вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред.

1. Вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит.

2. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

3. Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Данная статья определяет ответственность причинителя вреда в зависимости от вины. При этом вины не только правонарушителя, но и потерпевшего. Так, вред, возникший в результате умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. Умысел не подразделяется на прямой и косвенный.

Данное правило является общим. Оно действует во всех случаях причинения вреда.

Но в зависимости от формы вины правонарушитель все же может быть подвергнут ответственности.

Как уже было сказано выше, формами вины является умысел и неосторожность. Последняя может быть в виде простой и грубой.

При грубой неосторожности нарушаются обычные, очевидные для всех требования, предъявляемые к лицу, осуществляющему определенную деятельность. При простой неосторожности, наоборот, не соблюдаются повышенные требования.

Критерием разграничения грубой и простой неосторожности могут служить не только различные факторы, характеризующие поведение лица, но и различная степень предвидения последствий в сочетании с различной степенью долженствования такого предвидения. При предвидении последствий,

соединенных с легкомысленным расчетом, избежать их, хотя можно и должно было понять, что вред неизбежен, налицо грубая неосторожность.

Простая неосторожность потерпевшего не подлежит учету, поскольку она не влияет на объем ответственности причинителя вреда.

Именно в случае грубой неосторожности самого потерпевшего, которая содействовала возникновению или увеличению вреда, на причинителя вреда налагается ответственность, но в уменьшенном виде. Для того, чтобы это положение действовало, необходимо наличие хотя бы одной из ситуаций:

- 1) присутствует вина правонарушителя;
- 2) вина правонарушителя отсутствует, но для наложения ответственности ее наличие не обязательно.

Если наличие вины правонарушителя обязательно для наложения ответственности, а фактически она отсутствует, то в возмещении вреда может быть отказано. Также может быть отказано в возмещении вреда, если отсутствует вина причинителя вреда и есть грубая неосторожность потерпевшего.

При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой или же относится к простой, в каждом случае должен решаться судом с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего). В частности, грубой неосторожностью должно быть признано нетрезвое состояние потерпевшего, содействовавшее причинению вреда его здоровью, при исполнении им трудовых обязанностей.

Если же речь идет о возмещении дополнительных расходов, то тогда вина значение иметь не будет. Также наличие либо отсутствие вины не важно при возмещении вреда в связи со смертью кормильца, а также при возмещении расходов на погребение.

Статья 1085 ГК РФ определяет объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья.

При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь. А также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Таким образом, закрепляется обязанность причинителя вреда возместить не только утраченный потерпевшим заработок, но и заработок, который потерпевший определенно мог иметь.

Во-первых, имеются в виду случаи, когда потерпевший на день причинения вреда имел реальную возможность получать более высокий заработок по сравнению с тем, который у него был. Для решения вопроса, была ли ре-

альная возможность, учитываются обстоятельства, свидетельствующие о том, что до повреждения здоровья потерпевший обучался профессии, специальности, которая позволит получить более высокий заработок. Например, несчастный случай произошел в период производственного обучения, потерпевший обучался в высшем учебном заведении.

Во-вторых, могут быть случаи, когда на день повреждения здоровья потерпевший вообще никогда не работал, не имел заработка, но как всякий трудоспособный гражданин имел возможность реализовать свои способности к труду.

Согласно статьи 1094 ГК РФ лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. Пособие на погребение, полученное гражданами, понесшими эти расходы, в счет возмещения вреда не засчитывается.

Пункт 3 ст. 1083 предусматривает возможность учета имущественного положения гражданина – причинителя вреда: суд вправе снизить размер возмещения вреда. Следовательно, не учитываются финансовые и подобные затруднения юридического лица – ответчика и недопустим полный отказ в иске по мотивам имущественных проблем ответчика – гражданина.

Как было сказано выше, презумпции вины потерпевшего не существует. Она должна быть доказана причинителем вреда, что подтверждают примеры судебной практики.

На протяжении десяти месяцев двое ловкачей, заручившихся свидетельствами частных предпринимателей, – Михаил Иванов и Юрий Королев – занимались тем, что распространяли в Новгороде нелегальные компакт-диски с программным обеспечением, авторские права на которое принадлежали известным московским фирмам – ЗАО «Microsoft», ТОО «БИТ», АОЗТ «1С», ООО «Кирилл и Мефодий». В ответах на запросы следствия руководители всех этих фирм подтвердили, что диски, изъятые у предпринимателей и представленные на экспертизу, являются контрафактными (нелегальными), и просили привлечь (хотя бы в назидание!) к ответственности «пиратов», которые, распространяя некачественную продукцию, нанесли вред репутации этих фирм. Ни Иванов, ни Королев свою вину в совершении преступления не признали и утверждали, что не догадывались о том, что подобная деятельность преследуется по закону, хотя и сознавали, что реализуемые ими диски являются нелегальными (закупочная стоимость была намного ниже стоимости лицензионных дисков). По мнению продавцов – пиратов, крупного ущерба фирмам – правообладателям они своей деятельностью не причинили. Однако пострадавшие придерживались прямо противоположного мнения. В частности, АОЗТ «1С» оценило ущерб в 432,8 тыс. руб., что равнялось 5184 МРОТ. Судебная же практика признает крупным ущербом тот, который превышает десятикратный минимальный размер заработной платы. Все это позволило предъявить «пиратам» обвинение по ст. 146 УК РФ («Нарушение авторских и смежных прав»). В судебное заседание, о котором фирмы, понесшие убытки, были своевременно из-

вещены, своих представителей прислали лишь АОЗТ «1С» и наименее пострадавшее ООО «Кирилл и Мефодий» (сумма ущерба около 2 тыс. руб.). Доводы подсудимых об их правовой неграмотности были опровергнуты. Представители фирм напомнили, что при запуске их программ на экране монитора высвечивается охраняемый товарный знак фирм – правообладателей и предупреждение, знакомое любому пользователю: «Все права на данный продукт защищены законом». Суд признал Иванова и Королева виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 146 УК РФ, и приговорил их к году лишения свободы каждого. Несмотря на то, что от отбытия наказания подсудимые были освобождены в связи с актом амнистии, сказать, что «пираты» отделались легким испугом, будет преувеличением. АОЗТ «1С» предъявило подсудимым и гражданский иск, полагая, что сумма ущерба в 432,8 тыс. руб. полностью обоснованна. Однако в суде представитель фирмы снизил цену иска до 20 тыс. руб., объясняя это тем, что «фирма идет навстречу подсудимым, учитывая их материальное положение». Эта сумма и была взыскана в пользу АОЗТ «1С». Удовлетворен и иск ООО «Кирилл и Мефодий».

Заключение

В настоящее время законодательство, регулирующее обязательства из причинения вреда, практически сформировалось. Лишь отдельные вопросы не нашли своего отражения в нормативно-правовых актах и регулируются постановлениями судебных органов и постановлениями Правительства РФ. Рассматриваемые институты впитали в себя многие положительные аспекты законодательства зарубежных государств, учтен опыт применения отечественного законодательства.

Остается надеяться, что действие гражданского законодательства на практике поможет соблюдению прав и свобод человека и приблизит достижение тех целей, к которым стремился законодатель.

Список литературы

Нормативные акты

Гражданский кодекс РФ. Ч. 1, 2, 3. - М., 2002.

Семейный кодекс РФ. - М., 2002.

Постановление Пленумов ВС и ВАС РФ № 6/8 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части 1 ГК РФ» //ВАС, 1998. №3.

Постановление Пленума ВС СССР «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» от 23.09.77: Собрание Пост. ВС по гражд. делам. – М.: СПАРК, 1994.

Постановление Пленума ВС СССР «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением» от 23.03.79 //БВС СССР, 1979. № 3.

Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. - Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.81 //БВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741).

Инструкция по применению Положения о порядке возмещения ущерба от 18.05.81, утв. Минюстом, Прокуратурой и Минфином СССР 02.03.82 //БНА. 1984. № 3. С.3.

Постановление Пленума ВС СССР «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа... от 18.05.81» от 23.12.88 //БВС СССР. 1989. № 1.

Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.91 //БВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

Положение о возврате гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации. - Утв. Постановлением Правительства РФ от 12.08.94 //СЗ. 1994. № 18. Ст. 2082.

Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием, либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей. - Утв. Постановлением Верховного Совета РФ от 24.12.92 //БВС РФ. 1993. № 2. Ст. 71.

Постановление Пленума ВС РФ № 3 от 28.04.94 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» //БВС. 1994. № 7.

Закон РФ «О защите прав потребителей» в ред. ФЗ от 09.01.96 //СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

Постановление Пленума ВС РФ № 7 от 29.09.94 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» //БВС. 1995. № 1.

Учебная и научная литература

Girke O. Die Genossenschaftstheori und die deutsche rechtssprechung. Berlin, 1987.

Pfeiffen. Praktische aus fuhungen aus allen Theilen der Rechtswissenschaft. Hannover, 1928. Bd. II. S. 369; Gerben. Grundzuge des deutschen Stadtsrecht. Leipzig, 1880.

Windscheid. Lehrbuch des Pandectenrechts. Berlin, 1958.

Автаева Н.Н., Волошин Н.П. Гражданско-правовая защита социалистической собственности. - М., 1974.

Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М., 1940.

Александров Н.Г. Юридическая норма. - М., 1947.

Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам // Советское государство и право. 1968. № 11.

Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1986.

Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979.

Бойцева В.В., Бойцева Л.В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая и частноправовая // Правоведение. 1993. № 1.

Бойцева Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. - М., 1995.

Брагинский М., Суханов Е., Ярошенко К.Б. Комментарий ГК РФ // Хозяйство и право. 1995. № 5. С. 23.

Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. - Минск, 1967.

Генкин Д.М. Право собственности в СССР. - М.: Госюриздат, 1961.

Гражданское право России. Ч. II. Обязательственное право: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М.: Изд-во БЕГ, 1997.

Гражданское право / Под ред. Грибанова В.П. - М., 1969. Т. I.

Даль В. Толковый словарь. - М., 1955.

Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. - М.: Юридическая литература, 1990.

Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юридическая литература, 1975.

Иоффе О.С. О некоторых теоретических вопросах науки гражданского права. - Л.: Вестник Ленинградского Университета, 1949. № 3.

Иоффе О.С. Обязательственное право. - Л., 1975.

Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. - Л., 1949.

Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. - Л., 1975. Ч. I.

Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1958.

Караваев В.В., Кафтановская А.М., Лившиц Р.З. Возмещение ущерба, причиненного здоровью рабочих и служащих. - М., 1970.

Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. - М.: Госюриздат, 1956.

Кечежян С.Ф. Правоотношение в советском обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958.

Кнедзерска-Цеслякова А. Проблема функций гражданского права в связи нормализацией возмещения вреда в польском законодательстве //Вестн. Киевского ун-та. Вопросы гражданско-правовой ответственности. - Киев, 1969.

Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. - М., 1991.

Комментарий к гражданскому кодексу РФ, части первой /Отв. ред. О.Н. Садилов. - М.: Юринформцентр, 1995.

Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти //Правоведение. 1984. № 3.

Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М., 1970.

Матросова М.Е. Защита чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1997.

Михно Е.А. Проблема возмещения морального вреда //Правоведение. 1992. № 5.

Надежин Н. Н. Гражданская ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия: Дис... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.

Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. - М., 1960. С.116.

Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 7-е, стереотипное. - М., 2000. С.245.

Новоселов В.И. Законность актов органов управления. - М., 1968.

Нор В.Т. Имущественная ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями их работников. Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 22. - М., 1972.

Носов В.А. Внедоговорные обязательства. - Ярославль, 1987.

Носов В.А. Механизм защиты прав в обязательственных правоотношениях. Сборник статей. - Ярославль, 1990.

Овсиенко В. В. Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве: Автореф. дис. ... док. юрид. наук. - Харьков, 1972.

Острикова Л.К. Проблемы возмещения вред, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: Дисс... канд. юрид. наук. - М., 1994.

Пионтковский А. П. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. - М., 1961.

Платов Н.В. Возмещение убытков: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. С.88.

Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. - Владивосток, 1985.

Попондопуло В.Ф. О понятии обязательств по советскому гражданскому праву //Сб. ст. «Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданско-процессуального права». - Ярославль, 1987.

Рейхер В.К. Абсолютные и относительные права. - Л.: Изд. экон. фак. Ленингр. политехн. ин-та, 1928. Вып. 1.

Рейхер В.К. Вопросы ответственности за причинение вреда //Правоведение. 1971. № 5. С. 60.

- Сергеев А.П. Право на защиту репутации. - Л.: Знание, 1989.
- Сергеева Т. Л. Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. - М., 1950.
- Смирнов В.Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973.
- Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л. 1983.
- Советское гражданское право: Учебник для юрид. школ. - М.: Госюр-издат, 1950.
- Советское гражданское право /Под ред. В.Т. Смирнова, Ю.К. Толстого, А.К. Юрченко. - М., 1985.
- Советское гражданское право /Под ред. О.А. Красавчикова. - М., 1985.
- Советское гражданское право /Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина: В 2-х частях. Ч.1. - Харьков, 1983.
- Советское гражданское право /Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Т.1. - М., 1982.
- Стависский П.Р. Возмещение вреда при спасении социалистического имущества, жизни и здоровья граждан. - М., 1974.
- Степаненко Г.М. Обязательства из причинения вреда. - Алма-Ата, 1957.
- Танчук А.И., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. - М., 1970.
- Тархов В.А. Обязательства возникающие из причинения вреда. - Саратов, 1957.
- Тархов В.А. Обязательства из причинения вреда. - Саратов, 1952.
- Хозяйственное право: общие положения /Под ред. В.В. Лаптева. - М., 1983.
- Шварц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. - М., 1939.
- Шевченко Я.М., Собчак А.А., Луць В.В., Боброва Д.В., Штефан М.И. Повышение роли гражданско-правовой ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций. - Киев, 1988.
- Шелютто М.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1997.
- Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: Учебное пособие: В 2-х т. Т. 2. - М., 1995.
- Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. - М.: Изд-ая гр. ФОРУМ – ИНФА-М, 1997.
- Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда //Законность. 1997. №5.
- Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда //Человек и закон. 1997. № 4.
- Эрделевский А.М. Нельзя освободить //Человек и закон. 1997. № 2.
- Явич Л.С. Советское право - регулятор общественных отношений в СССР. - Душанбе, 1957.
- Яичков К.К. Права, возникающие в связи с потерей здоровья. - М., 1964.
- Ярошенко К.Б. Обязательства вследствие причинения вреда //Хозяйство и право. 1996. № 12.

Надежин Николай Николаевич
кандидат юридических наук

Обязательства из причинения вреда

Учебное пособие

Редактор	Л.В. Каверина
Тех. ред.	Е.В. Ткаченко
Компьютерная верстка	И.Ю. Чернышева

Лицензия ЛР № 020772 от 21 апреля 1998 г.

Подписано в печать 05.11.2003 г., уч.изд.л. 6,3, бумага офсетная, печать ризография

Тираж экз. Заказ №

Белгородский юридический институт МВД РФ
Участок оперативной полиграфии
г. Белгород, ул. Горького, 71.